

Елена Микула

Почему не летают лягушки?

Елена Микула

Почему не летают лягушки?

СВІТЛО
НА СХОДІ

01.386

Елена Микула

Почему не летают лягушки? Рассказы для детей

Издание первое. Тираж 10 000 экз.

Редактор Валентина Новомирова

Компьютерная верстка Александр Авраменко

Корректор Людмила Арановская

© 1999 г. „Світло на Сході”

глава 1

Мой друг Витя

Я дивно устроен

В субботу мы с Серёжкой ходили в зоопарк. И кого там только нет! И олени, и медведи, и тигры! Сначала мы пошли к бассейну, в котором плавали тюлени. На берегу они казались такими неуклюжими, неповоротливыми, но зато в воде они были быстрые, ловкие и очень подвижные.

— Смотри, сказал мне Серёжка, у тюленя вместо ног и хвоста ласты, поэтому он так хорошо плавает.

— Конечно! — подумал я. Если бы мне такие ласты! Я бы тоже плавал не хуже тюленя.

А потом мы пошли смотреть на слона. Представляете, у него вместо носа — хобот! Мы видели, как он брал хоботом еду из кормушки и отправлял её себе в рот. А потом он набрал из ведра воды и стал поливать себя, как из душа.

— Вот здорово! — подумал я. — Если бы мне такой хобот! Я бы из него поливал клубнику на бабушкином огороде. Красота — набрал воды и ходи себе, поливай. Ни ведро не надо за собой носить, ни лейку.

А потом мы пошли к вольеру, где были обезьяны. Ох, и смешные это создания! Они проворно лазали по клетке, прыгали и бегали друг за другом. А потом мы с Серёжкой увидели, как одна обезьяна ухватилась хвостом за перекладину и повисла на ней. При этом руки у неё оказались свободными, и обезьяна обеими руками принялась чистить банан и с аппетитом уплетать его.

— Вот здорово! — подумал я. — Ведь у обезьяны хвост — это как бы дополнительная рука. Если бы мне такой хвост! Я бы залез на бабушкину вишню, уцепился бы хвостом за ветку и двумя руками рвал бы вишни и ел их!

Потом мы пошли дальше и увидели в террариуме черепаху. Она медленно ползала среди камней. Она была спокойная и невозмутимая.

— Конечно, — подумал я, — если бы мне на голову такой крепкий панцирь, я бы тоже был спокойный, ничего бы не боялся, даже Серёжкиных подзатыльников.

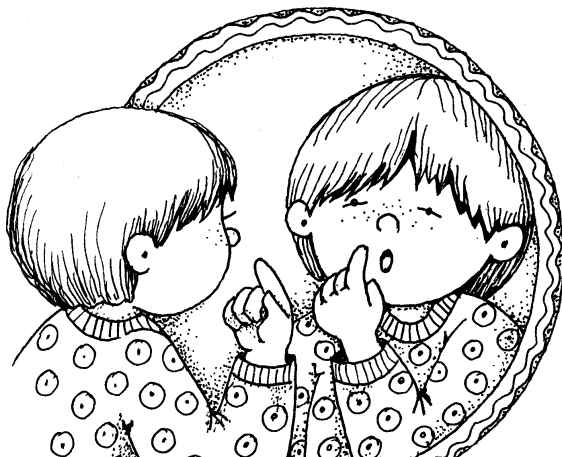
Мы еще долго бродили с Сергеем по зоопарку и рассматривали разных-разных зверей. Видели львов, жирафов, смешных гуанако, неповоротливых носорогов. Многих животных я видел впервые и даже их названия не запомнил. Домой мы вернулись к обеду. Мы очень устали от долгой ходьбы и впечатлений. Мама не стала слушать мои рассказы, а сразу после обеда отправила меня спать. Я почти не сопротивлялся, лег в кровать и сразу же уснул. И тут мне приснился странный и страшный сон...

Снится мне, что я ловко ныряю и плаваю в бассейне. Вместо рук и ног у меня ласты. А вместо носа — хобот. Я набираю им воду и поливаю свою голову. Брызги — в разные стороны, ведь на голове у меня панцирь, как у черепахи. Я подплываю к краю бассейна, вылезая из него и запрыгивая на пальму. Я цепляюсь хвостом за ветку и всеми четырьмя лапами рву с пальмы вишни и ем их...

От ужаса я проснулся, вскочил с кровати и побежал к зеркалу. На меня смотрело моё собственное перепуганное лицо. Панциря на голове не было, руки и ноги были обычные, без лап, нос тоже — человеческий, в веснушках, хвоста тоже не было. Я облегченно вздохнул — это был просто сон!

А вечером, когда папа читал Библию, он прочитал из Псалтыря такой стих: „Славлю Тебя, потому что я дивно устроен“. И я подумал: как же, в самом деле, я дивно, удивительно устроен! У меня есть руки, которыми я могу писать, рисовать, мастерить. У меня есть ноги, и я умею ходить, бегать, прыгать. У меня есть замечательный нос, который очень хорошо чувствует, когда мама на кухне готовит что-то вкусненькое. У меня есть глаза, которыми я вижу весь этот прекрасный мир, подаренный мне Творцом. А самое чудесное, что у меня есть сердце, которое умеет любить маму, папу, Серёжку и Господа, Который создал и любит меня!

Славлю Тебя, потому что я дивно устроен!

Волшебное яблоко

Я хочу рассказать вам, какая удивительная история произошла со мной.

Вчера вечером — я только собрался смотреть мультики — слышу, как мама говорит моему старшему брату:

— Серёжа, сходи, пожалуйста, в магазин, купи хлеба к ужину.

А Сергей, конечно, ко мне:

— Витёк, сбегай в хлебный, а то у меня завтра контрольная по геометрии, мне надо повторить теоремы.

А я ему в ответ:

— Нужны мне твои теоремы! Сейчас мультики по телеку будут. И вообще, мама тебе сказала идти за хлебом, а не мне.

А Серёга, конечно, мне щелчок в лоб, деньги в руки и вытолкал за дверь. Ух и разозлился я на него! Но что делать, — побежал в магазин. Я тогда ещё думал, что успею к началу детской программы. Но в магазине была такая очередь! Пришлось пристроиться в самом хвосте. Я стоял и злился — на

очередь, на продавца, на Сергея. Я крутился, подпрыгивал, мне даже замечание сделали. Но наконец подошла моя очередь, я взял хлеб, расплатился и бегом к выходу. И, честное слово, я не заметил старушку с корзинкой, которая заходила в магазин! Я с разгона налетел на неё, корзинка выпала у неё из рук, а из корзинки в разные стороны разлетелись яблоки. Я ужасно испугался и растерялся. А тут ещё вся очередь на меня накинута:

— Что за ребенок! Тут стоял — крутился, всем мешал, а теперь бабушку чуть не сбил!

А я только стоял и повторял:

— Простите, я нечаянно.

А бабушка, представляете, — говорит:

— Ничего, сынок, мы сейчас эти яблоки быстро соберём.

И она — представляете — погладила меня по голове. Я быстро помог ей собрать и сложить в корзину яблоки. И вот даю я ей последнее яблоко... А она взяла его и говорит:

— Смотри, сынок, с ним ничего не случилось, оно такое же красивое, как и было. И даёт это яблоко мне:

— Возьми, только вымой его дома. — И опять погладила меня по голове. Представляете?

Я пошёл домой. Я уже не спешил, мультики, наверное, кончились. А мне, честно говоря, и не хотелось уже их смотреть. Я пришел домой, положил хлеб в хлебницу и стал мыть под краном своё яблочко. Оно было такое красивое, румяное, блестящее.

Всё это время я думал про бабушку, какое у неё было доброе лицо, как она гладила меня по голове. Подумать только, она — совершенно чужой человек — сказала мне такие хорошие слова, вместо того чтобы отчитать меня. А ведь я чуть не сбил её с ног, рассыпал яблоки на грязный пол. И она мне это простила и ни слова не сказала в упрёк!

И тут мне стало так стыдно.

А я? Я обиделся на брата лишь за то, что он попросил меня сходить за хлебом. Я так злился на него! Я придумывал ему страшную месть за то, что не смог посмотреть какие-то глупые мультики. Как мне было стыдно!

Я взял яблоко и пошёл к Сергею. Он оторвался от своей геометрии:

— А, это ты, Витёк? Ну что, не успел на мультики? Ты уж извини, но мне действительно надо заниматься.

А я ему говорю:

— Да ничего, Серёга! Это ты меня прости, я сам должен был предложить сходить вместо тебя за хлебом. — И даю ему яблоко.

Серёжа улыбнулся, положил яблоко возле себя на стол и опять уткнулся в свои теоремы. А я сел на диванчике в углу и сижу себе. Вдруг мой брат отодвигает книжку, берёт яблоко и идёт на кухню. Я, конечно, за ним тихонечко. Подходит Серёжа к маме и говорит:

— Мамочка, ты прости меня, что я нагрубил тебе вчера. Я ведь нашел свой словарь среди книг, ты его не убирала.

А мама говорит:

— Ой, Серёжка, это ты меня прости, что я так часто ругаю тебя за беспорядок. Ведь ты и в самом деле не виноват, что у тебя так много книг. Надо просто смастерить ещё одну полочку. Вот вы с Витей в субботу этим и займитесь.

— Хорошо, мамочка, — говорит Серёжа и даёт ей яблочко.

Серёжа, улыбаясь, опять пошёл в свою комнату, а я на кухне на табуреточке сел и наблюдаю, что же дальше будет. Смотрю, мама взяла яблоко, подошла к окошку и задумалась. А тут ключ в двери повернулся. Это папа с работы пришёл. У него в руках цветы, торт, между прочим. А мама стоит, к окошку отвернулась. Дело в том, что у мамы был день рождения три дня назад, а наш папа так заработался, что забыл её поздравить. И мама на него обиделась. Папа теперь каждый

день цветы носит, у нас уже ваз не хватает, а мама всё обижается.

Сию я тихонько. Мама к окошку отвернулась, яблочко к щеке прижимает, а папа в дверях с цветами и тортиком топчется. Тут моя мамочка поворачивается и говорит:

— Ура! Мы сейчас будем пить чай с тортом. Витя, Серёжа, несите самые красивые чашки!

Мой папа аж расцвел:

— Ты прости меня, родная, — это он маме говорит.

А мама ему отвечает:

— Это ты меня прости, нашла из-за чего обижаться, подумаешь! Я ведь знаю, что ты меня и без дня рождения любишь.

И даёт мама папе яблоко...

Сели мы за стол. На столе чай, торт, чашки самые красивые, цветы кругом. Все довольны! И тут папа говорит мне:

— Сын, ты прости, что я так и не повёл тебя в планетарий. Но в это воскресенье мы точно пойдём, обещаю. — И даёт мне папа яблочко...

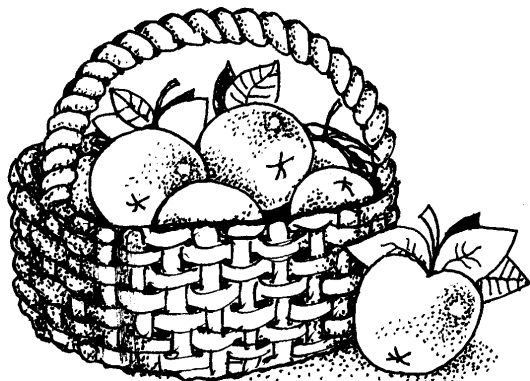
В тот вечер я долго не мог уснуть. Я положил яблоко под подушку и всё возвращался к событиям прошедшего дня. Я думал о бабушке, о наших обидах, о яблочке, которое нас всех помирило. И я решил, что яблоко это не простое, а волшебное.

Утром я встал, умылся и побежал на улицу. Я решил найти ту бабушку. Я побежал к магазину — почему-то был уверен, что найду её там. Она действительно сидела на скамеечке возле магазина. Я её сразу узнал — у неё такие добрые глаза и косыночка в цветочки. Я подошёл к ней, поздоровался и рассказал ей всё-всё, как было. И в конце я сказал:

— Это яблочко, наверное, не простое, а волшебное, оно нас всех помирило и научило прощать и просить прощения. Оно, наверное, и вас научило быть такой доброй.

А бабушка улыбнулась и говорит:

— Нет, сынок, это яблочко не волшебное, а простое. Не оно меня научило прощать, а Господь Иисус Христос. Он учит прощать и просить прощения. Он учит добру и любви. А добро рождает добро, и любовь рождает любовь. И то хорошее, что мы сделали кому-то, как доброе эхо возвращается к нам. — И она опять погладила меня по голове.

Помидорное дерево

Витя, насвистывая, сбегал по ступенькам вниз, как вдруг его окликнула соседка:

— Доброе утро, Витя! Ты спешишь?

— Нет, тётя Аня, — весело откликнулся Витя. — Ведь у меня каникулы!

— Так, может, зайдёшь ко мне на минутку, я тебе покажу кое-что интересное, — предложила тётя Аня.

Витя зашёл в маленькую комнатку. Он любил бывать в гостях у тёти Ани. Здесь было очень чисто и уютно. Вите нравилось всё — и полосатые половички на полу, и белоснежные занавески на окнах, и цветы в горшочках на подоконнике. Но, зайдя в кухню, он увидел среди цветущей герани горшочек с необычным растением. Это был помидор. И не просто помидор, а настоящее помидорное дерево. Высотой оно было больше полуметра, и на крепком стебле ярусами росли гроздья малюсеньких красных помидорчиков.

— Можешь попробовать, — предложила тётя Аня.

Витя сорвал один помидор, сунул в рот и аж зажмурился от удовольствия:

— Вкусно! Даже вкуснее, чем настоящий!

Тётя Аня, улыбнувшись, предложила:

— Если хочешь, я могу дать тебе семян. И ты вырастишь у себя на подоконнике такое же помидорное дерево.

Витя с радостью взял семена, внимательно выслушал наставления тёти Ани и помчался домой.

— Серёжа, Серёжа, — запыхавшись, обратился он к брату. — У тёти Ани на подоконнике растёт помидорное дерево, она мне дала семена, я хочу у нас на окне тоже такое вырастить. Тётя Аня мне объяснила, как его посадить, как за ним ухаживать, чтобы получить богатый урожай.

— А ну-ка, покажи, — заинтересовался Сергей. — Так, у тебя тут шесть зёрнышек. Давай поделим пополам — тебе три и мне три. Я тоже хочу вырастить помидорное дерево.

Мальчики так и сделали. После этого они отыскивали в кладовке два цветочных горшочка, а затем сходили в парк и принесли земли.

— Это твой горшочек, а это мой, — командовал Сергей, насыпая землю.

— Только знаешь, Серёжа, мы сегодня ещё не будем сеять семена, — предупредил Витя.

— Это почему ещё? — удивился Сергей.

— Тётя Аня сказала, что семена надо положить в маленькое блюдечко, залить кипячёной водой, накрыть кусочком марли и поставить в холодильник на три дня.

— Ну вот ещё! — разочарованно протянул Серёжа. — Буду я три дня ждать! Вырастут и так!

Сергей быстро сделал углубление в земле, положил туда свои семена и полил водой из крана. Отряхнув руки, он поставил горшок на окно и убежал на улицу.

— Эх, Серёжка! Так нельзя! Ты и семена не подготовил, и землю не обработал, — вздохнул ему вслед Витя.

Через три дня Витя, следуя указаниям тёти Ани, нагрел воды и, поставив горшок в большую миску, обработал землю горячей водой. Тётя Аня объяснила ему, что в земле как бы спят семена разных растений-сорняков, которые могут заглушить росточки помидора. После того как земля остыла, Витя сделал в ней три аккуратные ямки, положил туда семена и засыпал землёй.

— Растите, мои маленькие, я буду за вами правильно ухаживать, чтобы вам было хорошо! — приговаривал Витя.

Каждое утро он первым делом бежал к своему горшочку, поливал землю водой, которую специально отстаивал в банке. Он с нетерпением ждал, когда же появятся росточки.

Но вот однажды утром Сергей с торжествующей улыбкой показал Вите свой горшочек, в котором зеленели тонкие ростки:

— Скоро я тебя, Витенька, помидорчиками угощу. А ты говорил — не взойдут! Взошли, да еще раньше, чем твои! — радовался Сергей.

Витя со вздохом поглядел на свой горшочек...

Но через несколько дней утром Витя обнаружил, что сквозь чёрную влажную землю пробилась три крепеньких зелененьких ростка.

— Ура! Взошли, мои хорошие! — чуть ли не целовал Витя их. Он побежал к Сергею, чтобы поделиться с ним своей радостью. Брат сидел возле окна и задумчиво разглядывал ростки в своём горшочке:

— Странно, я посадил три семечка, а взошло девять ростков, — бормотал он. Витя взглянул на тонкие травинки, которые пробивались сквозь землю, и предположил:

— Кажется мне, что это не помидорные ростки, это сорняки взошли, ведь ты не обработал землю, как надо.

Сергей почесал затылок и, махнув рукой, сказал:

— Ничего, пусть растут, а там посмотрим, где помидоры, а где сорняки, — и опять полил растения водой из крана...

Шло время. Витя старательно ухаживал за своими росточками. На них сначала появилось по два листочка, затем по четыре. Наступило время пересадить их в горшок побольше. При пересадке Витя отщипнул у корешков кончики — так тетя Аня его научила, это нужно было для того, чтобы корень правильно развивался.

А в Серёжином горшочке взошла какая-то трава, два побега заячьей капусты, кустик паслена и чахлый росточек помидора. Витя частенько поливал и Серезины всходы — брат забывал вовремя делать это.

И вот на подросших крепких стеблях появились жёлтые цветочки. Наступило время опыления. Витя подошёл к маме с вопросом:

— Мамочка, а у тебя есть мягкая кисточка?

— Есть, а зачем она тебе? — удивилась мама.

— Мне надо немножко пощекотать цветочки на моем растении, — ответил Витя.

— Пощекотать? — засмеялась мама. — А зачем?

— Ну как ты не понимаешь? Ведь если растение растёт на огороде, его цветочки опыляют пчелы. А у нас ведь нет пчел. Я должен сам опылить своё деревце. И для этого мне нужна кисточка, — терпеливо объяснил маме сын.

— Да, я, пожалуй, найду тебе кисточку, а то ты, чего доброго, пригласишь в дом пчёл, — улыбнулась мама.

Витя взял кисточку и очень бережно и аккуратно пощекотал каждый цветочек.

Шло время, и мальчик наблюдал, как появлялась завязь на месте цветов, как крошечные шарики завязи становились всё больше. Он очень радовался каждому изменению своего растеньица.

А в горшочке его брата росли сорняки. Единственный росточек помидора совсем зачах, пожелтел и погиб. В ответ на замечание брата Сергей сказал:

— Мне просто плохие семена попались. И вообще, я не люблю помидоры. Я лучше выращу лимон. Зимой. — И вырвал из горшочка все ростки...

На Витином деревце плоды постепенно меняли цвет — они стали бурыми, потом оранжевыми и наконец красными. Пришла пора собирать урожай. Витя позвал маму, папу, тётю Аню, Серёжку и принялся всех угощать. Папа нахваливал помидоры и удивлённо качал головой:

— Честно говоря, я не думал, что у тебя что-то получится.

А тётя Аня заметила:

— Молодец, Витя! Ты выполнил все мои советы и поэтому сейчас у тебя есть эти плоды.

Мы все хотим, чтобы наш труд не был напрасным. Это касается всей нашей жизни. Есть книга, которая может дать тебе совет для любой жизненной ситуации. Эта книга — Библия. Бог через Свое Слово учит нас правильному поведению, правильным отношениям. И если мы будем всегда выполнять то, что говорит нам Бог через Библию, наш труд будет вознаграждён.

Он — мой!

Ура! Сегодня мы идём покупать собаку! Целый год я ждал этого дня.

В семь часов утра я оделся, умылся и даже почистил ботинки. Мы едем на Птичий рынок! Я стянул с папы одеяло, и минут через сорок мы были готовы. Я очень переживал, что папа забудет дома деньги или потеряет их по дороге.

Наконец мы вышли из дому. Мы ехали в метро, потом на трамвае. Это было так долго! Я волновался, боясь, что пока мы доедем, всех собак на рынке разберут.

И вот мы на рынке. Кого тут только нет: хомячки, котята, длиннохвостые петушки, попугаи, канарейки! Все пищат, поют, шумят. Тут и птичий корм, и кактусы, и аквариумы с рыбками, и лягушки, и тритоны, и черепахи. Я бы, конечно, купил черепаху и несколько тритонов. И ещё мне очень понравились белые мышки. У них были такие весёлые глазки-бусинки, и они так смешно бегали по своему деревянному домику и высовывали мордочки из окошек.

Но мне нужна собака. Только собака может быть настоящим другом.

Я оттащил папу от мышиноного домика, и вот мы возле собак. Колли, ньюфаундленд, чау-чау. Какие красавцы, аж дух захватывает! Но это слишком большие собаки. Мама нам категорически запретила покупать большую собаку. Мы пошли дальше. Бассеты, таксы, пудели — чёрные и белые, королевские и карликовые. Но это были очень породистые и очень дорогие собаки. Папа сказал, что у нас денег хватит только на хвост такой собаки. И тут я увидел МОЮ СОБАКУ!

Это был необыкновенный щенок — лохматый коричневый комочек с огромными карими глазами и с носом, похожим на шоколадную конфету. Его хозяйка завязала ему синий капроновый бант на шею, наверное, для красоты. Щенок крутил головой, пытаюсь снять это украшение. Он терял равновесие и падал, смешно задирая толстые лапы.

Я подошёл ближе. Он посмотрел на меня своими доверчивыми глазами и ткнул мокрым носом мне в ладошку.

— Кузя! — сказал я ему.

Он смешно наклонил голову набок, хотел, видно, твякнуть, но у него не получилось. Он зевнул и снова начал бороться со своим бантом.

Хозяйка назвала цену. Папа потянул меня за рукав и шепнул мне на ухо:

— У нас денег на три таких Кузи, пойдём, посмотрим других собак, подороже.

Но это была МОЯ СОБАКА! Собака моей мечты! Никто больше мне не нужен! Даже ротвейлер. Даже сеттер.

Мы купили Кузю. Я освободил его от банта, и он с благодарностью лизнул меня в нос. Я нёс его под курточкой. Он был тёплый и тяжёленький. Мой Кузя! На оставшиеся деньги папа купил арбуз и букет хризантем для мамы.

Маме Кузя очень понравился. Она нас немного поругала

за то, что мы не спросили, какой породы этот щенок. Папа её успокоил, сказав, что это точно не сенбернар и уж совсем не кавказская овчарка. И мы решили: пусть он подрастёт, а порода определится сама.

Кузя рос очень смышлёным и добрым псом. Он был весёлым, не обидчивым, ласковым и преданным щенком.

Прошла осень, потом зима. К весне мама успокоилась. Она увидела, что Кузя не будет большой собакой. Правда, его породу мы так и не определили. У него в роду были, наверное, терьеры, болонки и, может, ещё кто-то. Это было совсем неважно. Кузя был нашим любимцем и настоящим другом.

Он гулял со мной во дворе, бегал за мячом, копался с малышами в песочнице.

И вот однажды он потерялся. Я оставил его на площадке, а сам побежал на минутку домой. Я только заправил водяной пистолет водой и сразу вернулся. Но Кузи уже не было. Я звал его, расспрашивал у всех, но никто его не видел. Я выбежал на улицу, побежал в соседний двор. Его там не было. Ребята помогли его искать. Мы бегали и к почте, и даже к школе. Кузи нигде не было.

Папа пришёл с работы, мы с ним и братом Серёжкой ещё раз обошли всё вокруг. Стемнело. Мы пошли домой. Мама успокаивала меня, говоря, что Кузя обязательно найдётся, он сам придёт. Ведь это собака, у неё нюх, она найдёт дорогу домой. Кузя просто заигрался, заблудился, но он вернётся.

Мы пошли спать. Серёжка вздыхал и ворочался на своей кровати, а я ревел в подушку. Я долго не мог уснуть. Всё время вскакивал, подбегал к двери. Мне казалось, что Кузя скулит под дверью. Папа ночью ещё два раза выходил на улицу. Кузи не было.

Он не вернулся ни на второй день, ни на третий. Мы с Серёжкой написали объявления и расклеили их везде: „Пропала собака, коричневая, зовут Кузя. Нашедший получит вознаграждение“. Мы достали из копилки деньги, которые собирали на скейт. Но никто не пришёл.

Каждый раз, когда за окном лаяла собака, я выбегал на балкон, но это был не Кузя. Папа даже сказал, что купит мне другого щенка. Я плакал. А мама только вздыхала:

— Никто нам его не заменит.

Я уже привык, что Кузи нет. Мама спрятала его мисочку и коврик. Я остался без собаки.

Вечером, когда все ложились спать, я думал про Кузю. Я придумал, что он заблудился и его подобрала хорошие люди. Я придумал Кузе доброго хозяина, который любит его, как я. Я придумал, что Кузя совершит какой-нибудь добрый подвиг: найдёт преступника или спасёт ребёнка из огня. И Кузю покажут по телевизору. И скажут его адрес. Я пойду к его новому хозяину. И Кузя опять будет со мной. А с новым хозяином мы будем дружить.

Но это были мечты... Я был без собаки.

...В тот день мы с Серёжкой были в ботаническом саду. Была осень. Мы долго бродили по аллеям ботанического сада. И вдруг между кустами мелькнула коричневая собачья спина. Мы с Сергеем побежали по аллее. Я закричал:

— Кузя!

И в это время с другого конца аллеи какой-то мальчик крикнул:

— Кинг!

Пёс остановился.

Я кричал:

— Кузя!

Мальчик звал:

— Кинг!

Но это была моя собака! Это был Кузя. Он медлил какое-то мгновение. Однако он узнал меня, узнал мой голос. Он побежал по аллее навстречу мне. Он летел! Он лизал мне лицо, руки, шею. Я обнимал и целовал его:

— Кузя! Кузя!

Чужой мальчик подошёл к нам и ещё раз позвал:

— Кинг!

— Сам ты Кинг, — сказал Серёжка. — Это Кузя. Он потерялся три месяца назад. Это наша собака.

Мальчик грустно посмотрел на собаку. Я опустил Кузю на землю. Он подбежал к мальчику, лизнул его в нос и опять вернулся ко мне.

Мальчик теребил в руках поводок:

— Мы нашли его. У него была перебита лапка. Мы лечили его...

— Но я так искал его! Это моя собака.

— Да, — сказал мальчик, — я не спорю. Он узнал твой голос. Он не Кинг, он Кузя.

— Хочешь, мы будем дружить? — Предложил я.

Мальчик улыбнулся и кивнул головой.

Когда пастух зовёт своих овец, они узнают его голос и идут к нему. Маленький щенок узнает голос хозяина из тысячи других голосов, ребёнок знает голос своей мамы. Мы хотим, чтобы ты знал голос Иисуса. мы хотим, чтобы ты, когда Он позовёт тебя, услышал Его голос и пришёл к Нему, и Он скажет тебе: „Ты — мой!“

Кеша

Эта история случилась прошлым летом, в начале августа. Всю ночь шёл дождь, а утром снова выглянуло солнышко. Под нашим окном зеленели липы. Мы с братом открыли окно — после дождя воздух был свежий, чистый. Настроение у нас было отличное, впереди еще почти целый месяц каникул! Мы с Серёжей мастерили модель космического корабля. Вдруг в раскрытое окно влетела взъерошенная птица. Мы даже не сразу поняли, что это попугай. Он с диким криком начал носиться по комнате. Серёжка опомнился первым — подбежав к окну, быстро закрыл его, и мы принялись ловить попугая. Кузя тоже стал помогать нам.

— Витя, гони его ко мне! — кричал Серёжа.

Я орал:

— Лови, лови!

А Кузя лаял и путался под ногами.

Мы, наверное, очень громко ловили попугая, потому что в комнату вбежала мама и испуганно спросила:

— Мальчики, что случилось?

Мы радостно сообщили:

— К нам попугайчик залетел!

Попугай сидел на люстре и смотрел на нас настороженным взглядом.

— Вы его совсем загоняли, — сказала мама. — Не трогайте его, пусть успокоится. Серёжа, сходи к тёте Ане, у неё когда-то жили канарейки, может, осталась клетка.

Серёжа принес клетку, мы постелили туда газету, налили в одно блюдечко воду, в другое положили разную еду — хлеб, творог, листья салата. Мама сказала:

— А теперь оставьте дверцу открытой и отойдите от клетки.

Мы так и сделали. Через некоторое время попугай слетел с люстры и залетел в клетку. Он был очень голодный, сразу набросился на еду, а затем сел и стал чистить пёрышки. Мы смогли теперь разглядеть его как следует. Это был зелёный волнистый попугайчик. Его пёрышки были мокрые, и весь он был очень потрепанный. Бедняжка, наверное, натерпелся, пока попал к нам.

Мы назвали его Кешей. В зоомагазине купили для него кучу всяких нужных вещей: специальный корм для попугаев, витамины, поилку, камушек для чистки клюва и даже зеркальце с колокольчиком. Теперь у него была настоящая клетка для попугая. Мы даже смастерили деревянную лесенку и укрепили её в клетке. А ещё мы с Серёжей купили книжку про попугаев. В ней описывалось, как можно научить попугая разговаривать. Я прочитал, что хозяин должен всё время повторять простые предложения, например: „Кеша — хорошая птичка“. Мы решили попробовать. Я стал произносить эти слова всё время — когда кормил Кешу, чистил клетку, менял воду. И вот принёс я ему зелёные листья одуванчика — попугаи их очень любят — и говорю:

— Кеша — хорошая птичка.

А Кеша посмотрел на меня и отвечает:

— Я тебе шею сверну!

Я аж присел от удивления и обиды:

— Кеша! Ведь я тебя кормлю, пою, а ты мне такие слова говоришь!

А он мне:

— Пошёл вон!

Я позвал Сергея, говорю ему:

— Серёжа, Кеша ругается!

Брат подошел к клетке и говорит:

— Кеша, привет!

А Кеша в ответ:

— Чучело!

Сергей растерянно посмотрел на меня:

— Что же теперь делать? Неужели эта птица будет всё время обзывать нас?

Вечером пришла мама и мы ей все рассказали. Она посмотрела на Кешу и объяснила нам:

— Кеша раньше, наверное, жил у не очень хороших людей. И первые слова, которые он услышал, были ругательства. То что услышано в детстве, запоминается на всю жизнь. Очень важно, чему учат малыша — доброму или плохому. Вам теперь будет ой как трудно учить Кешу хорошим словам.

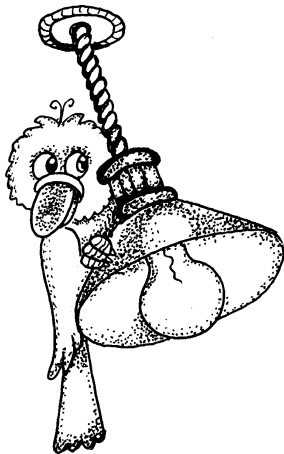
Я долго сидел возле Кешиной клетки и думал:

— Бедная моя птичка, как тебе не повезло. Если бы твои прежние хозяева были добрыми людьми, тебя бы не пришлось переучивать. И как хорошо, что мои папа и мама никогда не говорили плохих слов. Если бы я вдруг их запомнил и стал повторять! Как хорошо, что мои родители учили меня только хорошему, — всегда, и когда был маленьким тоже. Теперь я вырос и понимаю, что нельзя

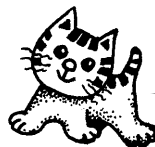
говорить плохие слова. Я никогда не стану повторять их, как этот несчастный попугай.

Я прочитал в Библии: „Пусть никакое гнилое слово не выходит из ваших уст“. „Гнилое слово“ — это плохое слово, которое может обидеть кого-нибудь.

Я не хочу никого обижать. Мне очень повезло, что у меня такой Учитель — Иисус Христос.

Приёмыш

Было очень холодно. Мы с Димкой зашли в парадное погреться. В углу, за лифтом, мы услышали жалобный писк. В темноте мы едва разглядели, что там, на обрывке газеты, шевелится что-то живое. Димка сбегал домой за фонариком, и когда мы осветили в угол, то увидели, что на газете лежат три малюсеньких котёнка. Двое из них были мёртвые, а третий шевелился и жалобно пищал.

Нам было очень страшно, но мы должны были помочь этому маленькому живому существу.

У Димки нашёлся носовой платок. Я осторожно взял котёнка, завернул в платок и положил в карман рубашки.

Куда его теперь? У Димки дома есть кот, ему родители точно не разрешат его взять. А у меня — собака и попугай. И при том моя мама не очень любит котов.

Но мы пошли ко мне.

Мама открыла дверь. Мы нерешительно вошли. Мама подозрительно посмотрела на нас:

— Что ещё?

— Тут котик, — тихонько сказал я.

— Никаких котиков! Витя, у тебя же есть Кузя и Кеша. Зачем тебе ещё кот? Нет, я не разрешаю! Идите, отнесите его туда, где взяли. А где он?

Я достал своё сокровище из кармана и протянул маме. Мама развернула платок и охнула. Я понял, что котёнок останется у нас!

Мы нашли пустую коробку из-под обуви, сделали подстилку из старой футболки и уложили туда нашего приёмыша. Мама подогрела молока, и мы с горем пополам накормили котёнка из пипетки.

Котёнок был слепой, голый и совершенно беззащитный. На животике у него ещё была пуповина. Видно, он только родился, и его выбросили. Он жалобно пищал. Мы подумали, что ему холодно. Мама включила настольную лампу и направила на него, чтобы ему было теплее. Котёнок согрелся и уснул.

Мама сказала:

— Я не знаю, выживет ли он. Сможем ли мы заменить ему маму.

Мы с Димкой были готовы на всё. Мы сбегали в магазин и купили коробку детского питания „Малютка“. В аптеке купили несколько пипеток, нашли и помыли маленькие бутылочки.

К тому времени, как наш котёнок проснулся, у нас стояли две готовые бутылочки — одна с молоком, другая с водой. Мы натянули на их горлышки резинки от пипеток. Получились отличные бутылочки для кормления нашего „младенца“.

Когда котёнок проснулся, мы покормили его. И он опять уснул. Димка пошёл домой, а мы с мамой и Серёжкой, который пришёл из школы, ещё долго сидели возле коробки с нашим новым жильцом. Кузя сначала фыркал и лаял, потом принюхался и успокоился. Он лежал на своём коврикe и ревниво наблюдал, как мы суедемся возле какого-то несчастного котёнка.

Ночью раздался знакомый писк. Мы с Серёжкой вскочили и побежали к котёнку. Молоко у нас было готово, малыш поел и опять уснул. Так было три раза.

Утром мы с трудом проснулись. Мама нас успокоила, она сказала:

— Маленькие дети всегда плачут по ночам. Но это обычно продолжается недолго — несколько месяцев.

Да... Начались наши будни.

Утром я кормил Тосика — так мы называли нашего любимца. Днём Серёжка прибежал из школы на большой перемене. А вечером котенка кормили все по очереди. Ночью тоже — то мама, то мы с Сергеем, иногда даже папа.

Кроме кормёжки надо было ещё следить за тем, чтобы подстилка в коробке всегда была сухая и чистая. Мама сказала, что мамы-кошки вылизывают своих детей, и поэтому котята всегда сухие и чистые. Мы взяли мисочку и два раза в день мыли Тосику задние лапки, животик и хвостик тёплой водой и вытирали насухо салфеткой.

Тосик рос.

Мы поняли, что он выживет. Мы очень этого хотели. Он становился всё пушистее, ушки стали больше, наконец открылись глазки. Они сначала были мутно-синие, а потом стали нормального кошачьего цвета.

Это был обыкновенный бело-серый кот. Но для нас он был самым лучшим котом в мире.

Скоро он перебрался из своей коробки на Кузину подстилку и сменил бутылочку на Кузину мисочку. Кузя не обижался, он понимал, что Тосик младше его. А что с малышни возьмёшь?!

А недавно по телевизору показывали конкурс красоты. Только не человеческий, а кошачий. Там были разные-разные коты и кошки. И ангорские, и сиамские, и персидские.

Но наш Тосик... Он всё равно лучше всех этих котов. Я никогда не променял бы его даже на победителя этого конкурса.

Если бы я его не нашёл, он бы погиб. Как я боялся за него!
Я не спал ночами. Этот кот просто весь состоит из моей любви.
Он мой. Я спас его.

Иисус любит каждого из нас. Если бы не Он, мы бы погибли. Мы пришли к Нему, беззащитные и слабые. Он подарил нам жизнь.

Кличка

Этот Толик — самый вредный мальчишка на свете. Ему лучше не попадаться! Всем ребятам из нашего двора он придумал клички. А вчера подвернулся ему и я. Он почти довёл меня до слез. Я ему ничего плохого не делал, я вообще стараюсь держаться подальше от таких ребят, как Толик. Мы играли во дворе, и тут мама позвала меня с балкона:

— Витя!

А Толик тут как тут:

— Витя-мурмытя, зеленая копытя!

И все начали смеяться надо мной и повторять эту противную, глупую дразнилку. Мне было обидно, и я, как на зло, не мог ничего придумать в ответ. Я пошёл домой с единственной мыслью — сочинить для Толика какую-нибудь необыкновенную, смешную и обидную дразнилку.

После обеда я взял лист бумаги и ручку, написал „Толик“ и стал думать. Единственное слово, которое рифмовалось с

этим именем, было „нолик“. Но это было совсем не обидное прозвище. Я чуть напрягся и у меня получилось: „Толик, Толик — круглый нолик“. Какая-то слишком нежная дразнилка получилась.

Тогда я написал на бумаге „Толька“. Я ломал голову, наверное, целый час и наконец выдал: „Толька, Толька — зеленая фасолька“. Ещё нежнее получилось! Я сидел над этим листиком бумаги ещё час, и у меня возникло еще одно стихотворение: „Толька, Толька — банановая долька“. Это было совсем не то, что я хотел.

Я пошёл к Серёжке, который делал уроки. Я попросил его:
— Помоги придумать дразнилку для Толика.

Сергей прогнал меня, сказав, что он геометрию делает, ему некогда. Я поплёлся в свою комнату, снова сел за стол, но у меня ничего не получалось. Через некоторое время пришёл Серёжка и говорит:

— Ничего в голову не лезет, вот что могу предложить: „Толик, Толик — квадратный треугольник“.

Но это тоже было не обидное прозвище и не в рифму. Мне совсем не хотелось идти на улицу, но надо было погулять с собакой. Я взял мяч, и мы с Кузей вышли во двор.

Толик сидел на скамейке. Увидев меня, он ухмыльнулся. Моё сердце забилось, я стал лихорадочно вспоминать все дразнилки, что мы с Серёжкой придумали: „Сейчас я ему скажу, я всё скажу...“ Но вдруг я понял, что нет смысла это делать. Мне почему-то перехотелось обижать Толика.

И я сказал ему:

— Толик! Пойдём поиграем в мяч.

Толик страшно удивился: он ожидал всё что угодно, только не это. Он ответил мне, медленно подбирая слова:

— Хорошо, пойдём, Витя.

И вы знаете, он никогда больше не вспомнил эту глупую дразнилку про меня.

Библия говорит:

„Во всём, как хотите, чтобы с вами поступали люди, так поступайте и вы с ними“ (Евангелие от Матфея 7:12).

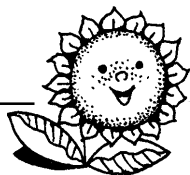

глава 2

Уроки на грядке

Чье ты отражение?

Это зеркало мне определённо нравится! — сказал юный Подсолнух, глядя на небо. — Моё отражение в нём выглядит очень симпатично.

— Ха-ха-ха! — хрипло засмеялась старая Ворона, восседающая на рваной шляпе Огородного Пугала. — Ты что, пустая твоя голова, считаешь, что Солнце — это твоё отражение?

— Конечно! Посмотри, глупая птица, я круглый — и оно тоже, я жёлтый — и моё отражение имеет такой же цвет. И если ты мне совсем не веришь, обрати внимание: когда я поворачиваю свою голову, оно двигается за мной, — хвастливо ответил ей Подсолнух.

— Да-а, — сказала Ворона, почесав лапой затылок, — что на это ответишь? Ты слишком молод и самоуверен, ты думаешь, что ты стоишь в самом центре мира и Солнце вращается вокруг тебя. Я советую тебе разобраться, кто является чьим отражением. Если ты поймёшь это в юности, то Солнце, которое ты считаешь своим отражением, щедро наполнит тебя.

— Объясни, пожалуйста, как оно может наполнить меня? — недоверчиво спросил Подсолнух. — Оно ведь так далеко от меня.

— Ты когда-нибудь задумывался, почему у тебя такое имя — Подсолнух? Потому что ты растешь под Солнцем, под его лучами. И твоя жизнь зависит от тепла и света, что оно даёт тебе. И чтобы твои семечки не остались пустыми, тебе надо всё время смотреть на него.

— Я всё время смотрю на него.

— Смотреть ты смотришь, но ты не заметил главного — не оно за тобой движется, а твое движение зависит от пути Солнца по небу, — сказала Ворона.

— Почему ты так считаешь? — спросил Подсолнух.

— А ты попробуй стоять на месте и посмотри, будет ли двигаться Солнце без твоей помощи.

Подсолнух опустил свою голову и замер на месте. Через полчаса он взглянул на небо. Солнце успело пройти немного на запад.

— Понятно... — протянул Подсолнух. — Мой путь зависит от Солнца, вся моя жизнь зависит от него.

Ворона кивнула в знак согласия.

— Знаешь, тётушка Ворона, мне нравится то, что ты мне рассказала. Я теперь чувствую тепло Солнышка. Мне нравится смотреть на него, а не любоваться собою. И мне так нравится моё имя. Я даже придумал, что Подсолнух — это ещё означает „подобный Солнцу“.

— Кар! — одобрительно каркнула Ворона. — Из тебя выйдет толк.

— Спасибо, что ты научила меня. Извини, что я был не совсем вежлив с тобой.

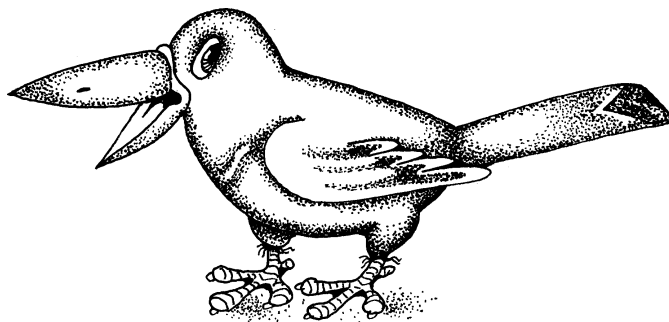
— Пустяки! — махнула птица крылом. — В твоём возрасте такое частенько бывает.

Подсолнух, распрямив лепестки, поднял своё круглое личико к небу:

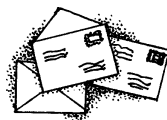
— Солнышко, милое моё Солнышко! Как мне нравится смотреть на тебя, чувствовать тепло твоих лучей, видеть твоё сияние. Как мне нравится, что я похож на тебя. Я — твоё отражение. Ты на небе, а я — маленькое солнышко на земле. Ты радуешь меня, а я хочу радовать людей. Я хочу, чтобы все, глядя на меня, вспоминали о тебе. Я соберу всё твоё тепло в свои семечки и отдам людям.

— Ну вот, теперь я вижу, что ты не пустоголовый жёлтый цветок, а настоящий Подсолнух, — каркнула на прощание Ворона и полетела куда-то по своим делам.

А ты знаешь, чьё ты отражение? Библия говорит, что человек создан по образу и подобию Божьему. Ты — отражение Бога на земле. Хочешь ли ты быть похожим на Иисуса? Для этого тебе надо всё время смотреть на Него. Ты скажешь: „Где же я смогу увидеть Его?“ В Слове Божьем — Библии. В твоей молитве Иисус всегда рядом с тобой. В твоём сердце, когда Дух Святой изменяет его, делает лучше, добрей.

Письмо без адреса

Как хорошо летом в лесной школе! Цветы, ягоды, грибы — просто красота! Можно искупаться в прохладном озере, если, конечно, умеешь плавать. Можно поиграть в мяч, можно просто на травке поваляться. Медвежонок с Лисёнком на качелях качаются. Зайка, Ёжик и Утёнок в прятки играют. А Бельчонок и Совёнок книжку читают интересную, с картинками.

„Динь-дилинь! — звенит колокольчик на пушистой елочке. — Все на урок!“ Важный Аист учит детей считать. Вместо пятёрки получи ягодку-малинку. Зайка — лучший математик. У него даже уши в малине.

Целый месяц малыши будут здесь. Они учатся и отдыхают. Правда, скучают немного по мамам и папам. И каждый с нетерпением ждёт Волчонка-почтальона — может, сегодня будет письмо из дому?

И вот Сорока стрекочет на весь лес:

— Почтальон идёт! Да что-то грустный такой!

Все сбежались на поляну и видят: идёт Волчонок и плачет.

— Что случилось? — обступили его зверюшки.

— Я шёл-шёл, потом стал переходить ручеёк по камешкам, поскользнулся и упал, а моя сумка...

— Утонула! — закричали все.

— Нет, она упала в воду, но я бросился за ней.

— Какой храбрый! — прошептали все.

— Я достал письма, они почти не намокли, но одно письмо...

„Неужели моё?“ — подумал каждый.

— Адрес на конверте расплылся, и я не знаю, кому оно написано, — ещё громче заплакал Волчонок.

— Так читай же его скорее, может, тот, кому оно написано, сам догадается, — сказал Медвежонок и сел на пенёк.

И Волчонок начал читать:

„Здравствуй, малыш!

Надеюсь, у тебя всё в порядке. Ты слушаешься учителей? Как твой аппетит? Ты уже совсем взрослый, так что не доставляй никому хлопот. Прошу тебя, не заплывай далеко, когда купаешься. Твои лапки ещё не окрепли. Будь осторожен. Ты не забываешь умываться утром и вечером? И, конечно, чистишь свои пёрышки? Когда вернёшься, я научу тебя летать.

До встречи!

Твой папа“

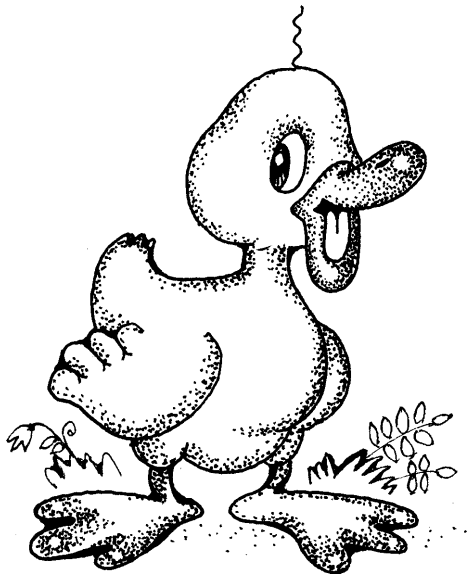
Не успел Волчонок закончить, как раздался крик:

— Это мне! Это мой папа написал!

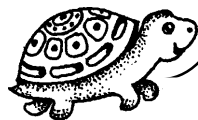
Как ты думаешь, кто это кричал? И как ты догадался, что именно ему его отец написал письмо?

Ты скоро вырастешь, научишься хорошо читать и прочитаешь много прекрасных книг. И однажды ты возьмёшь в руки одну большую книгу. Ты начнёшь её читать и вдруг

поймёшь, что эта книга написана именно для тебя. И ты также скажешь: „Это мне! Это мой Отец написал!“ Эта книга — Библия. Письмо для тебя. Письмо от твоего Небесного Отца.

Черепашонок из ковчеха

Было рано-рано. Солнце только собиралось выглянуть из-за Дальних Холмов. И вдруг я услышал Голос:

— Чак! Вставай!

Я открыл глаза и огляделся. Вокруг никого не было. Я опять зарылся в тёплый мох и собрался ещё подремать, но Голос вновь позвал меня:

— Чак! Вставай! Тебе надо идти.

Я окончательно проснулся. Неподалёку от меня под нашей корягой спали папа, мама и мои шестеро братьев и сестёр. Малыши спрятали головы под панцири. Было тихо-тихо.

Пруд был окутан серебристым туманом. Даже наши соседилягушки ещё не проснулись.

Но кто звал меня?

И тут моё сердце забилося так сильно и быстро, как ни у одной черепахи в мире никогда не билось. Я опять услышал Голос. Он был внутри меня и настойчиво звал:

— Чак, тебе надо идти!

- Но куда? — прошептал я.
- Я покажу тебе дорогу.
- Но я не вижу тебя, — завертел я головой.
- Неважно, ведь ты слышишь Меня.

Я слышал Его. И я понял, что пойду за этим Голосом, куда бы Он ни позвал меня. Я вдруг понял, что это очень важно для меня. Я не знал, куда и зачем мне надо идти, но я почему-то поверил, что Голос приведёт меня в какое-то чудесное место.

Я осторожно выполз из-под коряги и вскарабкался на крутой берег пруда. Солнце выглянуло из-за Дальних Холмов. Небо осветилось чистым розовым светом. Начинался удивительный день. Мне было радостно и тревожно.

Вдруг позади меня послышался шорох:

— Чак, я с тобой.

Это была Юка, моя подружка. Она с родителями жила за Круглым Камнем. Мы родились в один день и очень подружились, хотя она была девчонкой. Юка — настоящий друг. С ней не страшно отправляться и в самый дальний путь.

— Юка, идти нужно очень далеко, будет трудно, а ты слабее меня. Может, останешься?

— Я с тобой, Чак!

Я знал, что именно таким будет её ответ, что она даже не спросит, куда идти и зачем. Она не станет ныть, даже если будет невыносимо трудно. Да, Юка — настоящий друг.

И мы пошли. Я знал, что нам нужно идти к Дальним Холмам. Это очень далеко. Даже мой отец не ходил туда. Он только рассказывал, что наш дедушка когда-то пришёл оттуда. За этими Холмами течёт Большая Вода. Она не стоит на месте, как наш пруд, а всё время движется.

Юка с любопытством разглядывала незнакомые места. На пути попадались неизвестные нам травы и ягоды. Когда я видел, что Юка уставала, мы останавливались на отдых. Несколько

минут под тёплыми лучами яркого солнышка — и мы снова были полны сил.

Солнце заходило и вставало. Мы шли, спали, опять шли и опять спали. Дорога стала труднее — мы пришли к подножию Дальних Холмов. Несколько утомительных дней мы карабкались вверх. До вершины мы добрались прохладным вечером. Мы не могли быстро двигаться — дело в том, что черепахи любят тепло. А вот когда холодно, мы становимся медлительными, сонными. Мы еле доползли до какого-то кустарника на вершине холма и там уснули.

Рано утром Юка растолкала меня:

— Чак! Смотри, Большая Вода!

С нашего холма была видна широкая полоса воды. Она сверкала и переливалась, она была живая!

Путь вниз был легче, но я бы не сказал, что приятнее. Мы с Юкой то сползали, то катились, то кувыркались. Хорошо, что у нас есть панцирь! И хорошо, что Юка умеет так звонко смеяться!

И вот мы пришли к Большой Воде. Она двигалась, толкалась, она была незнакомая и очень опасная. Я знал, что нам надо её переплыть! Юка вопросительно посмотрела мне в глаза. Мне было страшно.

Тут я опять услышал Голос:

— Не бойся, Чак, Я с вами. Вам надо переплыть на тот берег.

Я подошёл к Юке:

— Понимаешь, мы должны переплыть. Это будет очень трудно. Надо что-то придумать.

Я пошёл вдоль берега. Эта чужая, страшная вода плескалась возле моих ног. И тут я увидел обломок доски.

— Юка! Мы поплывём на этой деревяшке!

Доска была старая, покрытая засохшей тиной. Юка вскарабкалась на неё. Я подтолкнул деревяшку сзади, она качнулась и поплыла. Течение было очень быстрое и несло нас вдоль

берега. Я изо всех сил грёб ногами, чтобы мы хоть немного приблизились к заветному противоположному берегу. Юка помогала мне. Но река была гораздо сильнее двух маленьких черепашек. И тут я увидел, что река делает изгиб, и если мы постараемся, то сможем преодолеть течение.

Да, это было очень трудно. Так трудно, что я готов был бросить эту затею, но Голос опять прозвучал во мне:

— Чак, тебе надо на тот берег.

Мне показалось, что какая-то неведомая сила подтолкнула нашу деревяшку, и мы причалили к противоположному берегу. У нас хватило сил выбраться на песок, и мы тотчас уснули. Утром Голос разбудил меня:

— Чак, видишь вдали горы? Иди туда.

И мы снова пошли. Юка всё время шла рядом. Она очень мало говорила. Я видел, что ей трудно, но она не жаловалась. И я спросил её:

— Ты не жалеешь, что пошла со мной?

Она улыбнулась и тоже спросила:

— А ты?

И я подумал, что мне было бы трудно без неё.

Мы шли и шли. Солнце вставало и заходило, мы шли, спали, снова шли. Сначала — по полю, потом — по лесу, потом — по горным тропинкам вверх, а затем — вниз. Мы переплыли Огромное Озеро. Вода в нём была солёная. И опять пошли сначала через поле, потом через лес, затем через горы.

Было очень трудно. Порой я думал, что не выдержу, что больше не могу, но рядом была Юка, и я не мог позволить себе оказаться слабее её.

И ещё со мной был Голос. Он утешал меня, подбадривал и помогал самым чудесным образом. Иногда мне казалось, что чьи-то неведомые руки переносили нас на огромные расстояния. Порой мы шли так быстро, как не могут ходить обычные черепахи.

Однажды после обеда, когда солнышко обогрело наши спинки и мы снова двинулись в путь, большая ворона вдруг крикнула с дерева:

— А куда так спешат эти маленькие черепашки? Неужели вас тоже позвал Голос?

— Да, — храбро ответила Юка.

— Кар! Кар! Кар! — засмеялась птица. — Уже все давно прошли: и тигры, и львы, и носороги. Боюсь, что вы опоздаете.

Я ужасно испугался. Как опоздаем? Нет! Мы не должны опоздать! Мы с Юкой бросились бежать. Только бы успеть!

Был вечер. Мы совсем выбились из сил. Я видел, что Юка плакала. Тихо-тихо, одними слезинками. Мы в отчаянии остановились у большого дерева. Вдруг огромная сова бесшумно слетела с дерева:

— Я помогу вам. Я знаю, куда надо лететь.

Она подхватила нас, и мы поплыли по небу. Звёзды сияли вокруг нас. Мы летели! Летели две маленькие болотные черепашки — Чак и Юка. Летели туда, куда нас неудержимо звал неведомый Голос.

Мы не заметили, как уснули. А когда проснулись, то совы не было и мы лежали на обочине дороги. По дороге шли звери. Шли буйволы, олени, косули, а рядом с ними — тигры и львы, бежали зайцы и белки, летели птицы. И никто никого не трогал.

И опять раздался Голос:

— Чак, Юка, идите в ковчег.

Мы увидели ковчег. Это был большой корабль, похожий на дом. Вверху было одно-единственное окошко и одна-единственная дверь. Все звери входили в эту дверь. Рядом стоял человек.

— Это Ной, — сказал мне Голос.

Мы с Юкой подошли последними, хотя и очень торопились.

— А вот и вы! — улыбнулся Ной. — Не волнуйтесь, без вас ковчег не уплывёт.

Забираясь в ковчег, я подумал о том, как же он поплывёт, ведь вокруг — ни капельки воды. После нас вошли люди. Их было восемь человек. И дверь в ковчег закрылась сама собой крепко-накрепко.

Сначала было темно, но потом мои глаза привыкли к темноте, и я смог разглядеть всё вокруг. Я увидел разных зверей и птиц. Тут были медведи, лисицы, маленькие хомячки, овечки. Было даже два толстых бегемота. Были звери, каких я никогда не видел в своей жизни, о некоторых даже и не слышал. Были симпатичные кенгуру, очень похожие на черепах броненосцы, полосатые зебры и ещё много-много диковинных зверей. Сначала все молчали. Мы, честно говоря, очень устали и несколько дней отсыпались, а потом осваивались в новой, непривычной обстановке.

Ковчег стоял на месте. Мы не знали, когда и как он поплывёт. Вообще-то я сомневался, что он может поплыть, — ведь он стоял на высоком каменистом склоне, до ближайшей воды было несколько дней пути. Но мне очень хотелось, чтобы ковчег всё-таки поплыл. Я никогда не плавал в ковчеге. И Юка... Мне было стыдно, она ведь доверилась мне, а теперь мы сидели с ней в тёмном ковчеге и никуда не плыли. И тут мы услышали снаружи шум. Какие-то люди кричали:

— Эй, Ной! Куда ты собрался, безумец? Ты думаешь, что этот деревянный ящик сможет плыть по земле? Ну и глупец!

И мы услышали, как они стали швырять камнями в ковчег. Мне было страшно и стыдно. Звери молчали. Люди, которые находились в верхнем отделении, тоже молчали.

Ночью дождь звонко забарабанил по нашему деревянному кораблю. Он лил всё сильнее и сильнее. Такого дождя никто из нас не видел в своей жизни. Вода лилась с неба сорок дней и сорок ночей. Наконец наш ковчег покачнулся и медленно поплыл по волнам. Все закричали:

— Ура!!!

Мы с Юкой кричали, наверное, громче всех. Я не знал, куда мы плывём и как долго продлится наше путешествие, но был счастлив, что Голос, который позвал меня сюда, не обманул меня. Мне было стыдно за те мгновения, когда я не доверял Ему. Но ведь я — только маленькая болотная черепашка, а всё, что произошло со мной, — так непривычно и необыкновенно. И, знаете, однажды ночью, когда все спали, я услышал, как лев всхлипнул и вздохнул во сне! Это был самый сильный и храбрый зверь среди нас. И уж если он плачет по ночам, то что говорить обо мне! Я, честно признаюсь, трусишка. И если бы рядом не было Юки, я бы где-то на половине пути зарылся в песок и никуда бы не пошёл.

И вот мы плывём. Звери заметно повеселели и оживились. Все стали вспоминать своё путешествие к ковчегу, трудности и опасности. Мы в который раз слушали эти удивительные истории. Каждый слышал Голос, который позвал нас в путь. И каждого из нас этот Голос довёл до ковчега. Мы очень хотели узнать, что это был за Голос и куда, в конце концов, мы плывём. Но этого никто не знал: ни лев, ни мудрая сова, ни маленький мышонок-разведчик, который частенько бегал в верхнее отделение, где были люди, и подслушивал их разговоры.

Люди приходили к нам, приносили еду и воду, но никто из нас не решался спросить у них об этом. Всё же однажды, когда Ной пришёл нас кормить, я набрался храбрости и спросил у него:

— Ной, пожалуйста, скажи нам, куда мы плывём? Что с нами произошло? Почему мы — такие разные звери — оказались здесь, в ковчеге? Что за Голос позвал нас сюда и зачем?

Ной взял меня на руки и поднёс к своему лицу. У него были седые волосы и мягкая седая борода. Я очень близко увидел его глаза. Он сказал мне:

— Я расскажу тебе, малыш, одну историю. Давным-давно этой земли не было. Не было времени, не было дня и ночи.

Была вечность. И был вечный Бог. Он создал небо и землю. Он сказал: „Да будет свет!“ И небо, и земля осветились Его чудным светом. Он повелел появиться звёздам, растениям, птицам. Он сотворил животных и населил ими прекрасный сад. Он сотворил людей. Это Его Голос ты слышал, малыш. Не каждый слышит этот Голос, и не каждый, кто слышит, повинуется Ему. Если бы ты знал, Чак, как была прекрасна та земля, которую Бог дал первым людям! Это был чудесный сад, где росли замечательные цветы и травы, где деревья приносили разнообразные плоды, где было много ягод.

Всем — и людям, и животным — хватало тепла, пищи и воды. Но было в этом саду дерево, плоды которого Бог запретил людям есть. Однако люди ослушались Бога! И Он прогнал их из этого чудесного сада. Их жизнь стала очень нелёгкой. Земля, на которой они оказались, была дикой и неприветливой. Она не хотела сама давать им плоды. Людям пришлось тяжело трудиться, чтобы прокормить себя. Их сердца ожесточились, и они всё реже и реже слышали Голос своего Творца. И зло на земле умножилось. Люди стали ненавидеть друг друга. Звери тоже стали враждовать между собой. Голос говорил им: „Не делайте зло!“ Но люди не слушали. Они не хотели слышать Голоса Божия.

Знаешь, малыш, почему мы здесь, в ковчеге? Мы услышали Его. Он захотел нас спасти и сказал нам об этом. Мы вняли Его Голосу и пошли за Ним. Он сказал мне, как построить ковчег, и указал каждому из вас дорогу к этому ковчегу. И сейчас Он охраняет нас в пути. Я верю, что Он сохранит нас и мы будем счастливы.

Ной улыбнулся и осторожно опустил меня на соломенную подстилку.

Мы плыли и плыли. Но на сердце у меня было легко и радостно. Я знал, что Тот, Кто позвал меня, никогда не оставит нас. Он обо всём позаботится, надо только доверять Ему.

Наконец ковчег качнулся и застыл на месте. Он остановился! Как мы обрадовались! Наш ковчег остановился на вершине горы. Но кругом была вода, и мы не могли выйти. Мы стали ждать, пока спадёт вода.

Вдруг мышонок-разведчик запищал громко и пронзительно:
— Слушайте, слушайте! Ной выпустил ворона!

Мы ожидали возвращения ворона, желая знать, что он увидел. И вот ворон, усталый и обессиленный, вернулся в ковчег:
— Кругом вода и вода. Земли не видно.

Через некоторое время мышонок опять потревожил нас:
— Слушайте, слушайте! Ной выпустил голубя!

Но и голубь вернулся ни с чем:

— Кругом вода и вода. Земли не видно.

Через семь дней Ной снова выпустил голубя. Мы с надеждой ждали возвращения птицы. И тут мышонок ворвался к нам отделение и пронзительно запищал:

— Слушайте, слушайте! Голубь вернулся!

К нам вошёл Ной. Он улыбался, а на его плече сидел голубь. В клюве у голубя был... самый настоящий... зелёнький... свеженький... масличный листочек! Как мы обрадовались!

Ещё через семь дней Ной опять выпустил голубя. И голубь не вернулся. Мы поняли, что наше путешествие закончилось.

Вода сошла. Когда земля подсохла, дверь ковчега отворилась. А там, за дверью, сияло солнце, ослепительно синело чистое небо и зеленели молодые стебли. И вот вышел из ковчега Ной со своей семьей, а за ними выпорхнули птицы, и побежало, поскакало, поползло зверьё в разные стороны!

Мы с Юкой были, конечно, последними. Мы вышли из ковчега и застыли в изумлении. Как прекрасна была эта земля! Как чист и свеж был воздух! Цветы и травы наполняли его своим ароматом. Серебряные нити ручьёв и рек скользили меж каменистых склонов. А над всей этой красотой висела радуга.

Я увидел внизу, в долине, небольшое озеро. Оно напоминало мне мой родной пруд. И я сказал Юке:

— Мне кажется, там найдётся место для двух маленьких черепашек. Я, пожалуй, пойду посмотрю.

— Я с тобой, Чак! — ответила Юка.

Мечты под капустным листиком

В тот день гусеничка Зося проснулась, как обычно, очень рано: первые лучи солнца только коснулись капелек росы, рассыпанных по всему огороду. Сестричка Акулина крепко спала под капустными листьями. Зося быстренько умылась и принялась за дело. Сегодня она хотела закончить листик, над которым трудилась два дня. Она залюбовалась своей работой: прожилки листочка переплетались, словно кружева, аккуратные дырочки разных размеров создавали причудливый узор. Красиво! Зосе оставалось обработать кромку листа, и работа окончена. Её сестричка так не умеет, хотя она и старше Зоси. Она обычно переползает с одного листа на другой, проедает огромные некрасивые дырки и никогда не доводит начатую работу до конца.

Зося с удовольствием приступила к делу. Сегодня она решила попробовать новый узор для обработки кромки. Она быстро задвигала челюстями и работа пошла.

Постепенно все вокруг начало пробуждаться. В хлеву замычала корова, зазвенела ведрами Хозяйка. Мимо забора проехала телега. Калитка на огород скрипнула, и по тропинке, ведущей к речке, протопал огромными резиновыми сапогами Андрей. Зося юркнула в укрытие между листьями и настороженно наблюдала за мальчиком — от него можно ожидать всё, что угодно.

Андрей, насвистывая, прошёл мимо. Следом за ним, встряхивая лапками, важно выступал кот Маркиз.

— Привет, Зося. Всё трудишься?

— Здравствуй, Маркиз. А ты на рыбалку, видать, собрался?

— Да, пойду, может, сегодня повезёт. — Маркиз, распушив рыжий хвост, степенно проследовал дальше.

На забор, захлопав крыльями, взлетел соседский заспанный петух и хрипло пропел свое „кукареку“. Жители огорода просыпались. Засновали туда-сюда трудяги-муравьи. Запрыгали, застрекотали кузнечики, зажужжали пчелы. Всё ожило, запело, засуеилось.

Зося снова взялась за работу. Узор получался красивый, но солнышко стало припекать всё сильнее и дело пошло медленнее. Зося так увлеклась, что только к полудню заметила, что Акулина так и не вышла из своего укрытия.

— Пойду посмотрю, не случилось ли что? — заволновалась Зося. Оставив свой листик, маленькая гусеничка поползла к тому месту, где утром видела спящую сестричку. То что она увидела, привело ее в ужас: Акулина была опутана с ног до головы тончайшей белой паутиной. Зося испуганно вскрикнула и дотронулась до сестры. Та не шевелилась.

— Акулинка, что с тобой? — заплакала Зося. Сестра не отвечала. Громко плача, Зося взобралась на листик. Её не радовало ни солнышко, ни пение птиц, ни красота кружевного узора, сделанного ею.

— Акулинка! — плакала Зося...

Она даже не успела испугаться, когда на дорожке показался Андрей с удочками.

— Почему ты плачешь, Зосенька? — спросил шедший следом за мальчиком Маркиз.

— Посмотри, Маркиз, что случилось с моей сестричкой! Она не шевелится, она вся в какой-то страшной паутине! Акулинка, сестричка моя бедненькая! — причитала Зося.

Маркиз, наклонившись, внимательно посмотрел на Акулину:

— Успокойся, Зосенька. С твоей сестрой не произошло ничего страшного. Всё так и должно быть. Со всеми гусеничками-капустницами когда-то такое происходит.

— И со мной тоже так будет? Я не хочу! — еще громче заплакала Зося.

— Не плачь, Зося, — успокоил ее Маркиз — твоя сестричка сейчас спит в своем коконе. Она превратилась в куколку.

— Она не двигается, она умерла.

— Нет, Акулинка спит. Настанет время, и она проснется, оживёт... И у нее будет новое тело, гораздо лучше того, которое она имела, когда была гусеничкой.

— А какое оно будет, это новое тело?

Маркиз не успел ответить Зосе, потому что как раз в этот момент на огород с оглушительным лаем ворвался Пират. Маркиз, как огромная рыжая хвостатая птица, взлетел на забор. Пират, взъерошенный и грозный, прыгал возле забора, тщетно пытаясь достать кота. Маркиз, выгнув полосатую спину, победно шипел на Пирата.

— Маркиз! Маркиз! А какое оно будет, это новое тело? — кричала Зося. Но кот, так и не ответив на ее вопрос, прыгнул с забора на яблоню и исчез среди листвы.

„У Акулинки будет новое тело, когда она проснется. И я тоже так усну, как она... И у меня тоже будет новое тело. Какое же оно будет?“ — задумалась Зося.

Она заползла в укромное местечко между капустных листьев и притаилась.

„Новое тело... Маркиз сказал, что оно будет лучше, чем то, которое я имею сейчас. Вообще-то моё тело мне нравится. У меня подвижные, надёжные челюсти, я очень хорошо справляюсь со своей работой. У меня вместительное брюшко, хорошенькие крепкие ножки. Интересно, на кого я буду похожа? Может, на Маркиза? — Зося даже расхохоталась. — У меня будет пушистый хвост и длинные смешные усы! — Вообще-то Маркиз Зосе нравился. — Но тогда мне придётся есть рыбу и ловить мышей! — ужаснулась Зося. — Нет, ни за что! — А может, я буду такая, как Пират? — приуныла Зося. — У меня будут лохматые уши и кривые ноги... Бедняжка Пират не отличается красотой. И потом, эти блохи... Да, не хотелось бы мне иметь такое тело, как у Пирата“.

Зося улеглась поудобнее и стала мечтать: „Я бы хотела быть такой, какая я есть, только ещё лучше. Чтобы у меня был побольше рот, повместительнее животик. О! Я бы хотела быть такой большой, как корова Незабудка. — Зося часто видела, как Незабудка пасётся на лугу. — Конечно, трава не такая вкусная, как капуста, но это всё равно лучше, чем рыба... Я буду пастись на лугу, Хозяйка повесит мне на шею колокольчик... Она будет гладить меня по бокам...“

Зося засыпала. Ей казалось, что она гуляет по огромному капустному полю, что на её шее висит маленький серебряный колокольчик. Он тихонько звенит, когда она двигается.

Зося повернулась на другой бочок, потом повернулась ещё раз, и ещё. Тонкая паутинка сделала первый виток, второй. Всё быстрее и быстрее гусеничка поворачивалась и наконец замерла, полностью укутанная в крепкий кокон. Это была уже не гусеничка Зося, а куколка капустницы. Не двигаясь, она погрузилась в забытие...

„Зося! Зося!“ — услышала вдруг она сквозь сон.

Зося разомкнула глазки. Перед собой она увидела смеющееся чужое, но очень знакомое личико.

— Кто ты? — прошептала Зося.

— Не узнаёшь, сестричка? Я — Акулина.

— Ты — Акулина? Но у тебя глазки не такие. Ой! У тебя есть усики... и крылышки! Ты — бабочка?

— Да, — засмеялась Акулина. — И ты тоже. Выползай поскорее из своего кокона.

— Я сейчас. Так что, я — бабочка? И у меня есть крылышки? — радостно лепетала Зося.

— Вылезай, убедишься сама.

Зося вылезла из кокона. Над её головкой упруго распрямились тоненькие усики-антенны. Зося подвигала стройными ножками и расправила крылышки. Они были чудесные, бледно-жёлтые с чёрными точками.

— У меня новое тело! Как оно мне нравится! У меня такие хорошенькие крылышки. Я хочу летать!

— Полетели, Зося, я покажу тебе весь этот прекрасный мир, — позвала её за собой Акулина.

Две маленькие бабочки взмыли над огородом и полетели к реке.

— Эй, привет вам всем! Это я — гусеничка Зося! Только теперь я — бабочка.

Пролетая над лугом, она увидела корову Незабудку:

— Привет, Незабудка! — поздоровалась с ней Зося. — Посмотри, какие у меня крылышки!

Незабудка приветливо промычала что-то в ответ и позвенела колокольчиком.

Зося и Акулина летели над лугом, порхая с одного цветка на другой. Вкус душистой пыльцы полевых цветов был просто необыкновенный.

Зося полетела к речке. Андрей сидел, закинув удочку, и смотрел на неподвижный поплавок. Маркиз лениво наблюдал за ним.

— Здравствуй, Маркиз. Это я, узнаёшь? — подлетела к нему Зося.

— Зосенька! Привет, я же говорил тебе, что всё будет в порядке. Твоё новое тело гораздо привлекательнее, чем старое.

— Я и представить себе не могла, что стану такой. У меня есть крылья, я умею летать. И цветочная пыльца мне так нравится!

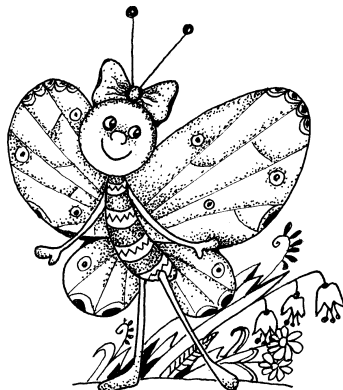
В это время поплавок нырнул в воду, и всё внимание Маркиза переключилось на него.

Зося вспорхнула и полетела дальше — над речкой, над лугом, удивляясь и радуясь своему новому телу.

Ты читал в Библии, что для всех верующих настанет день, когда они получат новое тело? Тому, кто в молитве попросил прощения за свои грехи у Иисуса Христа, Бог даёт вечную жизнь. И жизнь эта продлится в Царстве нашего Господа на небесах.

Каким будет это новое тело? Этого никто из живущих на земле не знает. В Библии написано, что это будет совершенное, бессмертное тело. В Царстве нашего Господа не будет страданий. На небе не носят очки, не заикаются, там никто не хромает и все слышат голос Иисуса Христа.

Мы не будем мечтать о своём новом теле, как мечтала гусеничка Зося. Самое главное — знать, что твоя встреча с Иисусом на небе обязательно состоится!

Арбуз, который очень старался

Р-раз, ещё р-раз! — Арбузный росточек настойчиво продвигался вверх сквозь плотный слой земли.

— Ура! Я пророс! — наконец победно воскликнул он, появившись на поверхности земли.

Он восхищённо огляделся вокруг. Тут, наверху, гораздо красивее и интереснее, чем под землёй. Арбузный росточек протянул к солнцу листочки, чтобы они побыстрее распрямились:

— Здравствуй, солнышко! Спасибо тебе, что ты есть на небе. Дай мне, пожалуйста, твоего тепла и света. Это очень нужно моим листикам.

Арбузный росток старательно подставлял солнышку свои развернувшиеся листья и ловил его лучи. „Я буду очень стараться, чтобы мои листья были побольше — тогда я больше получу солнечного света и тепла, — думал Арбузный росток. — Но кроме солнца мне очень нужна вода“. Росточек посмотрел на небо, оно было синее-синее, без единой тучки: „Да, дождика,

наверное, не будет. Придётся самому добывать воду. Для этого у меня есть корешок“.

Всё глубже и глубже в землю пускал Арбузный росточек свой корень. Всё настойчивее и старательнее стремился он вниз, туда, где были подземные источники. Наконец он достиг той глубины, где можно получить достаточно воды. И живительная влага устремилась по корешку вверх, чтобы напоить листья Арбузного росточка.

Листья его широко раскинулись по земле. Но однажды Арбузный росточек заметил, что он растёт слишком близко от тропинки, по которой часто ходили люди. Каждый раз он замирал от страха, когда видел, что кто-то приближается к нему.

„Надо уносить отсюда ноги. Это опасное место“, — решил Арбузный росточек.

Но, как известно, даже у взрослых арбузов ног нет. Зато есть усики, которыми можно за что-нибудь зацепиться. Арбузный росточек так и поступил. Выпустив тоненький усик, он подтянулся ближе к прочным стеблям кукурузы, которая росла дальше от тропинки. „Здесь будет спокойнее“, — подумал Арбузный росточек.

Пришла пора, и на нём появились первые цветочки. Они были похожи на цветочки соседа Огурчика, но, конечно, побольше.

— Летите сюда, пчёлки! Мои цветочки самые красивые и ароматные на нашем огороде, — приглашал пчёл к себе в гости Арбузный росточек.

Он знал, что пчёлы ему необходимы для опыления. И вот на месте цветочков появились крошечные плоды.

— Я уже не Арбузный росточек. С сегодняшнего дня я — Арбузик, — сообщил он своим соседям.

— Поздравляю! — сказал Огурчик.

— И я тебя поздравляю! — сказал Помидорчик.

— Если мы будем стараться, мы скоро станем совсем взрослыми, — мечтательно произнёс Арбузик.

И отложив болтовню, они принялись за работу. Их ко-
решки упорно перекачивали воду из земли в стебли, листья
ловили солнечные лучи, а маленькие зелёные плоды стано-
вились всё больше и больше. Арбузик старался изо всех
сил. Он с радостью заметил, что он крупнее Огурчика и
Помидорчика.

— Я очень-очень хочу быть большим, — твердил Арбузик.
Однажды утром он сказал друзьям:

— Не называйте меня больше Арбузиком. Я уже взрослый
Арбуз.

— Мы тоже повзрослели, — ответили ему Огурец и Помидор.

Арбуз посмотрел на них — насколько они меньше его! Он
был счастлив, что вырос таким большим и красивым. „Я очень
старался, поэтому получился таким“, — подумал он.

Однажды утром он заметил, что его друг Помидор изменил
цвет.

— Мне больше нравилось, когда ты был зелёным, как мы
с Огурцом. Этот бурый цвет тебе не очень идёт, — заметил
Арбуз.

— Это я, наверное, от солнышка потемнел, — забеспокоился
Помидор. — Мне так жарко!

— Хорошо, что у меня кожа покрепче, чем у тебя, — ответил
Арбуз.

Но на следующее утро, проснувшись, Арбуз ахнул от
восхищения:

— Какой ты красивый, Помидор!

Помидор застенчиво наклонил голову:

— Это солнышко меня так раскрасило.

Целый день все обитатели огорода с восторгом разглядывали
своего краснощёкого друга.

„Я бы тоже хотел быть таким красным, как он, — думал
Арбуз. — Я стал таким большим, потому что очень старался.
Теперь я постараюсь стать красным“.

И Арбуз начал стараться. Он просыпался раньше всех на огороде и ловил самые первые лучи солнца, подставляя ему свои бока. Он ещё глубже проник корнями в землю, ещё больше тянул воды из почвы. Он перестал давать воду листьям, которые быстро засохли, а давал её только плоду. Но каждое утро он замечал, что не становится красным. Ему было очень грустно и немножко обидно — ведь он так старался... Он сделал всё, что было в его силах, но не стал таким, каким хотел быть...

— Здравствуй, красавец, я думаю, ты уже созрел, — сказал дедушка, постучав по Арбузу.

— Приглашаю тебя на мой день рождения! — засмеялся Валера.

Дедушка с трудом поднял Арбуз с земли и торжественно понёс в дом.

— Ура! — закричала детвора. — Арбуз!!!

Арбуз был очень счастлив, что его встречают так радостно. Он всё лето готовился к этому дню. „Эх, был бы я ещё красным, было бы совсем замечательно!“ — напоследок подумал он.

— Сейчас посмотрим, какой ты внутри, — сказал дедушка и сделал первый надрез.

— Ух ты, какой красный! — восторженно закричали дети.

— Держи, именинник, — дедушка протянул Валере огромный кусок алого Арбуза.

— Это самый лучший Арбуз за все мои семь лет, — сказал Валера, откусив сладкий и сочный кусок.

„Я красный! Оказывается, я красный! Я не зря старался!“ — восторженно думал Арбуз и таял от радости.

— Он такой красивый, даже жалко его есть, — сказала Лиза.

— Не горюй, внучка! Посмотри, сколько у нас осталось зёрнышек. В каждом из них спит маленький арбузик.

Дети стали разглядывать чёрные блестящие семечки.

— Даже не верится, что из такого маленького семени может вырасти такой огромный арбуз, — удивлялся Валера.

— Бог заложил в этом зёрнышке способность расти и давать плод, — сказал дедушка. — Если оно попадёт в землю, из него вырастет такой же красавец, как тот, который так обрадовал твоих гостей.

— Этому зёрнышку надо просто лежать в земле, ничего не делая? Или оно должно стараться, чтобы превратиться в арбуз? — спросил Валера.

— А ты как считаешь?

— Ты, дедушка, сказал, что в семени Бог уже заложил способность расти и приносить плод. Значит, от семени мало что зависит. Этот Арбуз был таким, потому что его Бог таким создал.

— Но бывают невкусные арбузы. Кислые, несладкие, — заметила Лиза, — или мелкие и вялые. Мне кажется, что эти арбузы не очень стараются быть большими и вкусными. Они не тянутся к солнцу, не ищут корнями воду.

— Похоже, что это именно так. Бог создал их арбузами, но чтобы стать большими, вкусными и спелыми, им надо прилагать усилия, — сказал дедушка.

— Это напоминает мне нас, людей, — сказала Лиза.

— Ну, нет! Я уж точно не похож на арбуз, — не согласился Алёша.

— Я говорю не о внешности. Послушай, Алёша, я знаю, что я — дитя Божье. Я люблю Бога, читаю Библию, хожу в воскресную школу. Я знаю, что в моём сердце живёт Иисус.

— И в моём тоже, — сказал Валера.

— Бог дал нам новую жизнь, — продолжала Лиза, — это как маленькое зёрнышко, которое может приносить плод.

— Я понимаю, о чём ты говоришь. Это зёрнышко может приносить много плодов: любовь, радость, мир, долготерпение, благодать, милосердие, веру, кротость... Мы в воскресной школе читали об этом в Библии, — заметил Алёша.

— Бог дал это зёрнышко новой жизни, но выращивать его должны мы. Способность приносить плод находится не в нас

самих, а в этом зёрнышке новой жизни. Но мы должны создать для него условия, чтобы оно приносило плод, — терпеливо объяснял дедушка. — Посмотрим ещё раз на семя арбуза и представим себе всю его жизнь с того момента, как арбуз появится на земле маленьким росточком. Что необходимо семени в первые дни, когда оно ещё лежит в земле?

— Вода, наверное, — предположил Алёша.

— Да, нужна вода, влага, которая оживит это семя и будет питать его на протяжении всей жизни. А что является живой водой для христианина? — спросил дедушка.

— Слово Божье! Библия! — хором закричали дети.

— Посмотрим, что же предстоит дальше нашему росточку. Вот он появился над землёй. Что теперь ему надо?

— Солнышко! — опередил всех Валера.

— Правильно. А что является для нас светом, солнцем?

— Истина, правда Божья, — сказала Лиза. — Иисус Христос учил, чтобы мы ходили во свете, чтобы мы не избирали тёмных, плохих путей.

— И вот наш росточек разросся, на нём появилось много листьев, а также усиков. Для чего они нужны? — спросил дедушка, прищурившись.

— Растение цепляется усиками и устраивается поудобнее, ищет безопасные места, правильно? — предположил Алёша.

— Да, оно старается держаться подальше от опасных тропинок, — подтвердил дедушка.

— Нам тоже это надо помнить, особенно мне, — склонил голову Валера. — Мои „усики“ часто тянут меня в противоположную сторону.

— Выбирай себе друзей, которые будут помогать тебе, а не мешать.

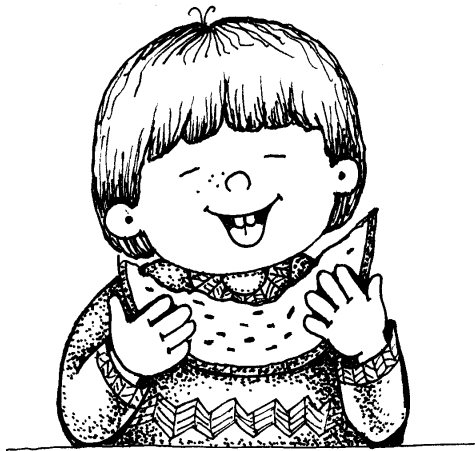
— Как пчёлы помогают растениям! — воскликнула Лиза.

— Молодец, внучка! — похвалил дедушка Лизу.

— Интересно, — сказал Алёша, — никогда не думал, что на огороде можно научиться быть хорошим христианином.

— И брать пример с арбуза! — засмеялся Валера.

— Учиться быть хорошим христианином можно везде. Наш Бог дал нам столько наглядных примеров в Своем чудном творении! Он на каждом шагу, каждую секунду учит нас быть Его послушными детьми. Он хочет, чтобы мы старались, чтобы маленькое зёрнышко новой жизни, живущей в наших сердцах, росло и приносило плод нашему Господу Иисусу Христу.

Прощай, мухомор!

Ну вот, на этой полянке мы отдохнём, — сказал дедушка и поставил свою корзину на траву возле берёзки.

Алёша, Лиза и Валера расположились рядом с ним.

— Показывайте ваш „улов“, грибники, — улыбнулся дедушка.
— Поганок не насобирали?

— Да нет, мы грибы знаем! — засмеялись дети.

— Вижу, что знаете. Моя наука не прошла даром. Сейчас отдохнём немного и пойдём домой. Я думаю, бабушка обрадуется, когда увидит ваши лукошки.

Дедушка достал из корзинки несколько яблок:

— Угощайтесь, а я вам пока сказочку расскажу.

— Но мы уже большие, деда, — возмутился Алёша.

— Эта сказка не простая, а с секретом. Слушайте.

Жил-был ёж. И было у него четыре сына: старший — Тишка, средний — Кешка и малыши-близнецы Мишка да Гришка. Вот подросли они, и пришла пора идти им в лес и запасы делать на зиму. Дала мама каждому по лукошку, а папе ежу — большую

корзину. И отправились они по грибы. Мишка с Гришкой так и бросились наперегонки, чтобы побольше грибов набрать. Но папа ёж остановил их и говорит: „Прежде чем в лес идти, я вам кое-что покажу“.

И повёл их папа на полянку, где на одном дубе висел огромный плакат. На нём были нарисованы разные грибы с названиями, а сверху надпись — „Съедобные грибы“. На другом дубе тоже висел плакат, на котором сверху было написано — „Ядовитые грибы“. „Посмотрите хорошенько на эти плакаты и запомните, какие грибы съедобные, а какие ядовитые. А потом идите, собирайте. Когда наполните свои лукошки, возвращайтесь сюда, на эту полянку“, — распорядился папа ёж и пошёл со своей корзиной в глубь леса.

Гришка глянул на первый плакат, глянул на второй и фыркнул: „Съедобные, ядовитые... Пойду пособираю, а там разберёмся“. И побежал Гришка в лес.

Мишка посмотрел на первый плакат, посмотрел на второй и ахнул: „Ах, какой грибочек красивый, красненький, в горошек! Мухомором называется. Вот я такие и буду собирать. Не может быть, чтобы такой красивый грибочек был ядовитым. Это, наверное, художник ошибся, когда плакат рисовал“. И потопал Мишка в лес.

Кешка посмотрел на первый плакат, прочитал все названия грибов, посмотрел на второй, прочитал тоже все названия. „Разве все запомнишь?“ — вздохнул он и пошёл в лес.

А Тишка несколько раз внимательно посмотрел на оба плаката, всё прочитал, всё запомнил и пошёл следом за братьями.

Папа ёж вернулся со своей корзиной на полянку и стал ждать сыновей. Первым вернулся Гришка, потом Мишка, потом Кешка и наконец из лесу вышел Тишка. „Ну показывайте, дети, что вы насобирали“, — сказал папа ёж. Он взял Гришкино лукошко и высыпал грибы на траву. „Ай-ай-ай, Гришка! Ты принёс четыре мухомора, три бледные поганки и два десятка

ложных опят. Это всё ядовитые грибы! Да разве ты не видел, что было нарисовано на плакатах?“ Потом папа ёж взял Мишкино лукошко, а там — одни мухоморы. „Ай-ай-ай, Мишка! Да разве ты не видел, что мухомор был нарисован на плакате под названием „Ядовитые грибы“? Ну, Кешка, показывай, что там у тебя. Так, всего три грибочка, но зато все съедобные: подосиновик, подберёзовик и маслёнок. Но почему так мало?“ — „Да я каждый раз, когда находил грибок, возвращался к плакатам и проверял, съедобный он или ядовитый“, — ответил Кешка. „А что в Тишкином лукошке? Смотрите, дети, какие замечательные грибы нашёл ваш брат: белые, подосиновики, лисички, опята, сыроежки. Молодец, Тишка. Как это тебе удалось?“ — спросил папа ёж сына. „Я всё внимательно прочитал на плакатах и запомнил. Я хорошо знал, какие грибы мне нужны, а какие — нет. Я теперь умею различать съедобные и ядовитые грибы“. И папа ёж очень похвалил Тишку, — закончил свой рассказ дедушка.

— А где же секрет? — спросил Алёша.

— Будет тебе сейчас секрет, — улыбнулся дедушка. — Валера, видишь, там, под ёлочкой, растёт мухомор, принеси-ка мне его сюда.

Дедушка достал из своей корзины большой красивый белый гриб.

— Смотрите, вот у меня два гриба: боровик и мухомор. Какой из них съедобный, а какой ядовитый?

— Ну, это все знают, разве это секрет? — разочарованно сказал Алёша.

— А откуда ты узнал, что это так?

— Ты, деда, нас научил.

— А почему вы мне поверили?

— Ты никогда не говоришь неправду, — сказала Лиза.

— И ты, наверное, не хотел бы, чтобы мы отравились, — добавил Алёша.

— Но ведь в моей сказке папа ёж тоже не обманывал своих ежат, однако только Тишка и Кешка собрали съедобные грибы. Что им помогло? Алёша, как ты думаешь?

— Тишке помогло то, что он знал, как отличить хороший гриб от плохого. А Кешке помогло то, что он всё время возвращался и сверял свои грибы с нарисованными на плакатах.

Дедушка одобрительно кивнул и сказал:

— Молодец, правильно. Ты только что сказал: „хороший“ гриб и „плохой“. А как ты различаешь хорошее и плохое?

Тут вмешался Валера:

— Хорошее — это когда хорошо.

Все дружно засмеялись. Дедушка вытер глаза платком и спросил ещё раз:

— Всё-таки, как можно научиться различать добро и зло?

Дети замолчали. Лиза вдруг взяла дедушку за руку и сказала:

— Я разгадала твой секрет. Ты говоришь о Библии. Мимо неё можно пробежать, как это сделал Гришка. Ей можно не поверить, как не поверил Мишка. С ней можно познакомиться и всё время возвращаться к ней, как возвращался Кешка. А можно читать её, изучать и знать, как знал Тишка.

Дедушка обнял Лизу:

— Молодец, внучка!

— А разве в Библии написано про грибы? — спросил Валера.

— Нет, внучек, — засмеялся дедушка. — Но представь себе, что мы совершаем в нашей жизни хорошие дела и поступки и плохие. Первые приносят нам пользу, а вторые отравляют нас. Вот посмотри: белый гриб. На что он похож? Он такой чистый, крепкий, надёжный.

— Мне кажется, это вера, — тихо сказала Лиза. — А подо-
синовик — это любовь.

— Почему? — спросил Алёша.

— Он очень красивый, прямой, высокий.

— А подберёзовик?

— Это надежда, — подумав, сказала Лиза.

Алёша не унимался:

— А шампиньон?

— Это правда, истина. Он чистый, белый. Он остаётся чистым, пройдя через землю. Он даже может пробить асфальт. Это правда, которая побеждает.

Дедушка кивнул головой:

— Правильно, внучка. А есть ещё один гриб, который очень похож на шампиньон. Только он не такой белый, а чуть с зеленой, и юбочка на нём такая красивенькая. Этот гриб очень ядовитый, я рассказывал вам о нём.

— Бледная поганка, — догадался Алёша. — Она похожа на правду, но это ложь.

— Как интересно! — сказал Валера. — Я бы никогда не додумался. Давайте ещё!

— А опята? — хитро подмигнул дедушка.

— Это дружба! — хором закричали дети.

— А ложные опята?

— Это компания, с которой лучше не водиться.

Алёша задумался:

— А сыроежки?

Лиза, помолчав, сказала:

— Я думаю, что вежливость.

— Вежливость? Почему? — удивился Алёша.

— Понимаешь, они все разные: жёлтые, розовые, фиолетовые, зелёные. Все очень красивые, простые и не прячутся. Но они очень хрупкие и не переносят грубого обращения.

— Да, — протянул Алёша, — моя вежливость от грубого обращения моментально рассыпается.

Дедушка успокоил Алёшу:

— Не грусти. Вот посмотри на лисички. Что они тебе напоминают?

— Улыбку, смех, юмор, радость.

— Да, — поддержал Алёшу Валера, — на них просто приятно посмотреть.

Дедушка потрепал его по рыжим вихрам:

— А знаешь, что есть и ложные лисички? Это, наверное, пустой смех, злой юмор, глупые шутки.

Лиза улыбнулась:

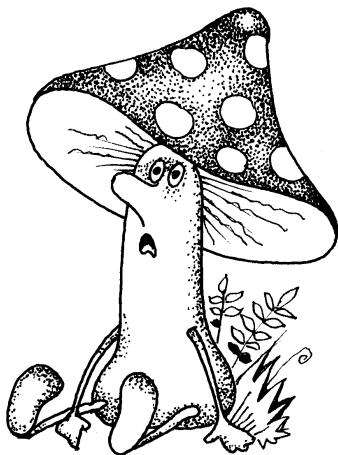
— Как хорошо, что в наших корзинках только дружба, любовь, надежда и вежливость!

Дедушка скомандовал:

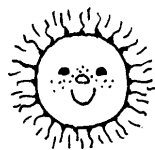
— А теперь домой! Обрадуем бабушку такими находками.

Дети подхватили свои лукошки и направились по тропинке домой. Валера обернулся и сказал мухомору, который остался лежать на полянке:

— Ты думаешь, что ты самый красивый, самый главный, самый важный? А на самом деле ты — просто глупость. И ты нам не нужен. Прощай, мухомор!

Победа над тенью

Иди-ка сюда! — позвал Алёша Лизу к окну. — Посмотри, что Валерка вытворяет.

Лиза выглянула в окошко и засмеялась. Младший братишка, вооружившись длинной палкой, боролся со своей тенью. Он наступал на неё то одной ногой, то другой, то прыгал на неё с разбега. Он гнался за тенью, поражал её остриём своего „копья“, но тень убегала, оставаясь невредимой. Алёша открыл окно настежь и позвал Валеру:

— Эй, что ты там делаешь?

Валера, разгорячённый битвой, повернул своё веснушчатое личико к Алёше:

— Не видишь, сражаюсь с тенью!

— И как, успешно?

— Да! Она боится и хочет от меня убежать. Она даже меньше стала, — с гордостью заявил Валера.

— Неужели? — засомневался Алёша.

Валера показал две глубокие черты на земле:

— Смотри! Я утром отметил её размер. Видишь, насколько она была длиннее.

— И ты думаешь, что тень стала меньше, потому что ты с ней сражался?

— Конечно, почему же ещё?

— Да потому, что солнце поднялось выше! — засмеялся Алёша.

— Нет! Я её побеждаю, она боится меня и становится меньше! — и Валера снова набросился на тень со своей палкой. Алёша с Лизой переглянулись.

— Валера, — продолжал убеждать брата Алёша, — это бессмысленное занятие. Тень уменьшается только потому, что солнце совершает в небе свой обычный путь. Утром тень длиннее, потому что солнце находится низко над землёй и его лучи светят под определённым углом. А когда оно поднимается выше, этот угол меняется и твоя тень становится короче. Так что бороться с тенью бессмысленно. Это не твоя работа — укорачивать тень — это работа солнца.

— Но я не хочу, чтобы у меня была тень! — капризно надул губы Валера. — Она мне надоела! — заключил он и ткнул палкой в тень.

— А ты повернись лицом к солнцу. Тень есть, пока ты стоишь спиной к солнцу и смотришь вниз, под ноги.

Валерка повернулся на одной ножке и зажмурился.

— Смотри, теперь твоя тень сзади, пусть теперь она тебя догоняет, а не ты её, — засмеялся Алёша.

Лиза, молча наблюдавшая за мальчиками, задумчиво сказала:

— Знаете, о чём я сейчас подумала. Мне теперь понятен стих из Библии, в котором говорится, что мы, взирая на Иисуса Христа, можем становиться похожими на Него. Валеркина борьба с тенью очень похожа на нашу борьбу с грехом. Мы так хотим избавиться от него, мы нападаем на свой грех, колотим его и радуемся, когда видим, что он становится меньше.

— А разве это плохо? Мы ведь должны побеждать грех. Так всегда учат в воскресной школе, — возразил Алёша.

— Да, это правильно. Но очень часто люди не знают или забывают, что эту борьбу ведём не мы, а Христос. Точно так, как Валерка не знал, что длина его тени зависит не от его усилий, а от его положения по отношению к солнцу.

— Так что, бороться с грехом не имеет смысла? — возмущённо спросил Алёша.

— Делать это, стоя спиной к Иисусу, так же бессмысленно, как бороться с тенью, стоя спиной к солнцу, — уверенно ответила Лиза. — Нам надо повернуться лицом к Господу и взирать на Него. Наш грех, как тень, останется сзади.

— Разве мы сможем быть похожими на Иисуса Христа, если просто будем смотреть на Него? — возразил Алёша.

— Бог дал удивительную способность Своим детям: взирая на Иисуса, познавая Его, дети Божьи преображаются, становятся похожими на Христа. И они побеждают грех не потому, что хотят освятиться, а потому, что Бог освящает их. — Лиза открыла Библию и прочитала слова из Писания, подтверждающие это: „Мы же все открытым лицом, как в зеркале, взирая на славу Господню, преображаемся в тот же образ“.

Алёша прыгнул с подоконника и нарисовал на земле солнечный круг с лучами и смешного человека:

— Получается, что, познавая Иисуса, мы приближаемся к Нему, а Он к нам, как солнце приближается к нам, если мы идём навстречу ему. Но, как бы мы ни старались, тень не исчезнет... Точно так мы никогда не сможем совсем не грешить...

Лиза перелистала Библию:

— Наше тело всегда будет отбрасывать тень, потому что солнечные лучи не могут пройти сквозь него. Так и с грехом — пока мы живём в теле, грех будет присутствовать в нашей жизни, тело будет „отбрасывать“ тень... „Потому что все

согрешили и лишены славы Божией“, так написано в Послании к Римлянам, в третьей главе, в двадцать третьем стихе.

Валерка, всё это время внимательно слушавший разговор брата и сестрички, хлопнув в ладоши, радостно воскликнул:

— А я знаю, где не будет тени! В Золотом Городе! Помнишь, Лиза, ты читала мне в книжке! Там не будет солнца, там просто везде будет свет. Значит, и тени не будет.

— Да, и греха там не будет. Бог освятит нас полностью, и наши тела будут безгрешны, — подтвердила Лиза, — и все те, кто принял Христа, встретятся в этом прекрасном городе.

— Как бы я хотел попасть туда! — задумчиво сказал Валерка.

— Ты обязательно попадёшь туда, ведь Христос живёт в твоём сердце.

Валерка приложил ладошку к своей груди:

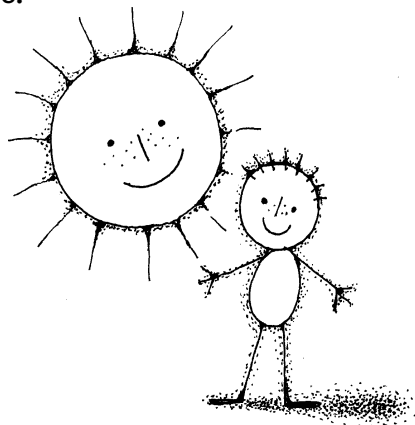
— Да, Он здесь, я слышу, как Он стучит.

Лиза и Алёша рассмеялись. Лиза обняла братишку:

— Ну что, будешь бороться с тенью?

— А как же! — радостно ответил Валерка. — Теперь-то я знаю, как это делать!

И он, стукнув на прощание тень палкой, повернул к солнцу свой курносый нос.

Чемоданчик Айболита

В доме было тихо. Алёша, Лиза и Валерка сидели по разным углам. Алёша пытался что-то читать, Валерка листал альбом с фотографиями, Лиза вышивала, но нитки всё время то рвались, то путались. Дети вчера поссорились. Все началось из-за пустяка — Алёша взял без разрешения Лизиной краски. Лиза обиделась и обозвала его, Валера вмешался — досталось и ему. Дети бросали друг другу обвинения, вспоминая прошлые ссоры и обиды. К вечеру они рассорились окончательно. Ни уговоры мамы, ни строгие замечания отца не могли помирить их.

Со вчерашнего дня шёл дождь — на улицу не выйдешь. Надувшись, не глядя друг на друга, дети сидели дома. Изредка они поглядывали на дедушку, который, сидя за столом, возился с каким-то чемоданчиком. Валерка не выдержал первый:

— Деда, что ты там делаешь?

— Да вот, хочу вам кое-что показать. Идите сюда.

Лиза и Алёша подошли и тоже сели за стол. Дедушка обратился к детям:

— Я не собираюсь вас ругать или мирить, но я хочу задать вам несколько вопросов. Как вы думаете, что такое вера?

Алёша ответил первым:

— Это доверие Богу, знание, что Он есть, что Он любит нас.

— А как мы узнаем, верующий человек или нет?

Валера пожал плечами:

— Да это сразу видно. Верующий старается не грешить, ходит в церковь, молится.

— Значит, вера должна быть видна, я правильно вас понял? — переспросил дедушка.

— Да, — ответили дети хором.

— А теперь смотрите и слушайте мой рассказ. — Дедушка вытащил из-под стола чемоданчик, на котором был нарисован красный крест. — Как вы думаете, чей это чемоданчик?

— Доктора Айболита! — крикнул Валерка.

— Ой, дедушка, ты опять нам детские сказочки рассказывать будешь? — возмутился Алеша.

— Я думаю, что иногда это полезно. Слушайте мою историю, — продолжал дедушка. — В лесу случилась страшная беда — маленький Зайка сломал ножку. Он лежал под деревом и горько плакал. Мама Зайчиха бегала вокруг него, но ничем не могла помочь сынишке. Сорока уже полетела за доктором и теперь все зверушки: и Белочка, и Ёжик, и Барсучок — нетерпеливо поглядывали на лесную тропинку, не спешит ли добрый доктор на помощь Зайке. Вдруг они увидели, что между ёлок и берёз мелькнуло что-то белое.

— Идёт, идёт! Айболит идёт! — закричала Белочка.

Но это был не Айболит — на полянке показался Мишка в белом халате, а в руках он держал чемоданчик с нарисованным на нем красным крестиком.

— Ой, Миша! Как ты похож на доктора Айболита! — сказал Ёжик. — И чемоданчик у тебя точно такой.

— Мишенька, помоги моему сыночку! Он сломал ножку,

вылечи его скорее! — подбежала к Мишке Зайчиха. — Открывай свой чемоданчик, доставай лекарства.

Мишка медленно подошёл к Зайке, посмотрел на сломанную ножку и покачал головой:

— Не знаю, смогу ли я помочь, — засомневался он.

— Как так? — растерянно спросила Белочка. — У тебя и халат белый, и чемоданчик с крестиком, ты так похож на доктора, почему же ты не можешь вылечить бедного Зайку?

— Открывай скорее чемоданчик, мы сами посмотрим, чем можно помочь нашему другу, — требовательно произнёс Барсучок. Мишка неохотно открыл чемоданчик...

Сказав эти слова, дедушка приоткрыл чемоданчик, лежавший перед ним на столе. Дети, склонившись над ним, удивленно ахнули:

— Ну и ну! Вот так доктор!

— В Мишкином чемоданчике лежало большое зеркало, расческа, одежная щетка, зубная паста и зубная щетка, какие-то блестящие украшения — и никаких лекарств, точно так же, как и в этом чемоданчике, — продолжал дедушка свой рассказ. — Конечно, Мишка не смог помочь бедному Зайчишке, он был только похож на доктора, а на самом деле не был доктором. Иметь чемоданчик с крестиком — это еще не значит быть врачом. А теперь закройте на минутку глаза и не подглядывайте.

Дети зажмурились, а когда дедушка разрешил им снова открыть глаза, они увидели, что на чемоданчике уже нет крестика, а есть слово „ВЕРА“, написанное большими буквами. Дедушка продолжал:

— Когда я спросил у вас, как можно узнать верующего человека, вы ответили, что его сразу видно, — он старается не грешить, молится, ходит в церковь, то есть он старается показать, что он — верующий. Правильно?

— Да-а... — нерешительно протянул Алеша.

— А теперь будьте особенно внимательны, я скажу вам

что-то очень важное. Это очень хорошо, когда человек старается так показать свою веру — хорошими поступками, примерным поведением. — Дедушка встал и прошелся с чемоданчиком по комнате. — Я показываю людям, что у меня есть „ВЕРА“. Но кого я вам напоминаю?

— Мишку с его докторским чемоданчиком, — тихо сказала Лиза.

— Давайте проверим, что здесь внутри, — предложил дедушка.

Приподняв крышку, он начал доставать картонки, на которых были написаны слова: „ССОРЫ“, „ГНЕВ“, „ЗАВИСТЬ“, „ЛОЖЬ“, „ГОРДЫНЯ“, „СПЛЕТНИ“, „НЕПОСЛУШАНИЕ“.

— Знакомы ли вам эти вещи?

Дети молчали...

— Я не обижу вас, если скажу, что всё это очень хорошо вам знакомо. Вы уж извините, но я всё-таки напомню вам вчерашние события. С чего всё началось?

Дети задумались. Алёша взял картонку с написанным на ней словом „ЗАВИСТЬ“:

— Я решил взять Лизины новые краски, потому что они лучше моих, я позавидовал ей.

— А я, когда увидела, что он рисует моими красками, разозлилась на него, — сказала Лиза и взяла картонку с надписью „ГНЕВ“. Подумав, она добавила, покраснев:

— Здесь еще не хватает слова „ЖАДНОСТЬ“.

— И „СПЛЕТНИ“, — добавил Валера. — Это я во всём виноват, я пошёл и наябедничал Лизе, что Алёша взял краски.

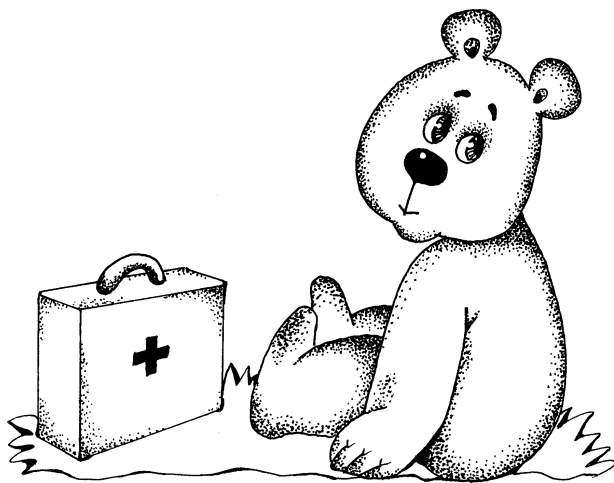
— И получилась „ССОРА“, а потом „ГОРДЫНЯ“ и „НЕПОСЛУШАНИЕ“, когда мы не хотели помириться и попросить друг у друга прощения, — грустно сказала Лиза.

— Давайте сейчас помиримся! — вытирая слезы, предложил Валера и обнял сестру. Дети с радостью попросили прощения друг у друга. Дедушка с улыбкой наблюдал, как светлели их

лица и начинали сиять глаза. После примирения Валера вдруг спросил дедушку:

— А как же Зайка, что с ним?

— Не беспокойся, все в порядке. Очень скоро пришел настоящий доктор Айболит с настоящим чемоданчиком, в котором были все необходимые инструменты. Доктор вылечил Зайку, и теперь он абсолютно здоров и счастлив.

Послание из «чёрного ящика»

Накануне дня рождения мамы Андрей получил двойку по математике.

Ему очень не хотелось расстраивать маму, и поэтому он решил оценку исправить. Взяв красную ручку и лезвие, Андрей принялся за дело. Он впервые в жизни решился на такое, и поэтому вместо двойки у него получилась безобразная дырка. Ничего не оставалось, как вырвать лист. Вечером мама не проверила дневник, но на следующий день, в пятницу, Анна Ивановна собрала все дневники на проверку. Она сразу заметила, что в дневнике Андрея не хватает страницы. И когда Андрей получил дневник уже проверенным, то увидел, что там стоит огромная двойка и запись: „Ваш сын обманывает вас и меня. Прошу срочно прийти в школу“.

С тяжёлым сердцем шёл Андрей домой. У него в портфеле лежал подарок для мамы — зеркальце в красивой рамочке, которую он сделал сам. И второй „подарок“ — жирная двойка и приглашение в школу. И всё это именно сегодня! „Я не могу

показать маме дневник. Я никак не могу ей сегодня показать его!“ — в отчаянии думал Андрей.

Дома царила предпраздничная суэта. Бабушка с мамой украшали торт и пирожные. Папа выгружал в холодильник лимонад, апельсины и другие вкусные вещи. Андрей сразу бросился ему помогать. Потом они с папой раскладывали большой стол и помогали бабушке накрывать его. К шести часам начали собираться гости. Пришёл мамин брат с семьёй, мамыны коллеги по работе, папин начальник с сыном. Все поздравляли маму, говорили, какая она умница. Мама была счастливая и немного смущённая. Вечер прошёл хорошо. Папин начальник рассказывал интересные истории. Когда гости разошлись, посуда была вымыта и сложен стол, мама подошла к Андрею, обняла его и сказала:

— Спасибо, сынок, за подарок. Мне кажется, что в твоём зеркальце я на десять лет моложе и в сто раз красивее.

Андрей долго не мог уснуть от стыда и отчаяния. Утром он не знал, что делать с дневником. Он спрятал его — засунул в рукав куртки. Когда мама спросила, как дела в школе, он ответил, что всё хорошо. Мама попросила дневник, чтобы расписаться в нём, но Андрей сделал вид, будто ищет его и никак не может найти.

— Мамочка, я, наверное, забыл его в школе. В понедельник принесу, — обманул Андрей.

Он вышел во двор, зашёл за дом и закопал дневник в сугроб возле сарая. На сердце у него было скверно. Ребята звали его играть в снежки и кататься на санках, но ему не хотелось. Он немного побродил по улице и вернулся домой. Так прошла суббота, таким же безрадостным было и воскресенье.

С замирающим сердцем Андрей пришёл в школу в понедельник. Анна Ивановна спросила:

— А почему не пришли твои родители?

— Сегодня они не могут. Мама сказала, что придёт завтра, — опять солгал Андрей.

— Хорошо, я подожду до завтра, — сказала Анна Ивановна.

После уроков Андрей домой не спешил. Шёл снег, было пасмурно и холодно. „Что делать? Что делать? — думал мальчик. — Я не могу сказать дома, что я всех обманул! Я не могу сказать, что закопал дневник. Маме будет стыдно, что у неё такой сын. А папа... Он никогда больше не поверит мне. Они не смогут любить меня. Ведь я их обманул!“

Андрей шёл и плакал. Снежинки таяли в солёных ручейках, которые струились из его глаз. „Я придумал! Я заболел, я не пойду завтра в школу, а потом... Потом будет видно!“ — Андрей начал есть снег, он снял шапку и шарф, расстегнул куртку. Он очень замёрз.

— Где ты так долго был? — спросила мама. — У тебя какое-то странное лицо. Что с тобой?

— Ничего, — ответил Андрей. — Нас задержали в школе. Я замёрз и устал.

Он не захотел обедать, разделся и лёг в кровать. Ему хотелось уснуть и забыть обо всём: и о двойке, и о дневнике, и об Анне Ивановне. Он уснул тяжёлым сном. Вечером проснулся от того, что болела голова. Мама измерила температуру — 37,5°. Утром пришёл врач и сказал, что у мальчика ангина. У Андрея сильно болело горло. Лекарства, которые прописал врач, были горькие и противные, но Андрей не замечал этого и думал только об одном: ему не надо идти в школу!

Две недели он болел. В конце второй недели его пришли проведать одноклассники и рассказали ему чудесную новость: Анна Ивановна ушла в отпуск, потому что у неё должен родиться ребёночек. Андрей от радости аж подпрыгнул на кровати.

Вернувшись после болезни в школу, Андрей с новыми силами взялся за учёбу и скоро наверстал пропущенное. Маме он сказал, что дневник пропал и его не могут найти. Мама дала

деньги, и он купил новый. Так постепенно всё забылось, только иногда Андрею вдруг становилось горько и стыдно.

Весна в том году была стремительная, буйная. Снег сошёл очень быстро, почки на деревьях словно взрывались и превращались сразу в листья. Весна принесла свои хлопоты: огород, сад, двор — всё это ждало заботливых рук хозяев. Андрей помогал отцу — обкапывал деревья, красил забор, убирал мусор.

В тот день, закончив работу, мама, папа и Андрей присели на скамейке во дворе. Папа мечтал, как они поедут в августе к морю. И вдруг к ним подбежал Пират и, положив возле ног Андрея нечто грязное и мокрое, преданно твякнул и посмотрел мальчику в глаза.

— Что это ты притащил? — возмутился отец.

Андрей похолодел. У его ног лежал старый дневник. Мама внимательно посмотрела на сына и сказала:

— По-моему, я знаю, что это такое. А ты, сынок, узнаёшь, что это?

Андрей что-то промямлил в ответ.

— Что происходит? — поинтересовался отец.

— Давным-давно, зимой, при весьма загадочных обстоятельствах у нашего сына пропал дневник, — сказала мама. — И теперь наш пёс нашёл его и решил вернуть владельцу. Только я не вижу радости на лице владельца.

Андрей, опустив голову, сгорал от стыда.

— Знаешь, сын, что такое „чёрный ящик“? — помедлив, спросил папа.

Андрей, глотая слёзы, отрицательно мотнул головой.

— Он есть в каждом самолёте. Там установлен аппарат, который записывает все команды командира экипажа, разговор штурмана, пилотов. И если случается катастрофа, среди обломков самолёта ищут этот ящик, потому что в нём остаётся запись последних слов экипажа, по которой специалисты

определяют причину катастрофы. Запись в «чёрном ящике» очень важна — она помогает найти и устранить причины, из-за которых произошла беда. Таким путём можно предотвратить дальнейшие катастрофы.

Отец начал перелистывать слипшиеся, мокрые страницы.

— Пока всё нормально... Четыре, пять, пять, ещё две четвёрки. И вот последняя запись. Двойка и приглашение в школу.

Андрей, не выдержав, разрыдался:

— Я не хотел. Я не мог! У мамы был день рождения, я не хотел её расстраивать.

— И ты решил, что обман лучше правды?

— Я понимал, что это плохо, но я не мог!

— Но на следующий день у меня не было дня рождения, почему же ты не признался тогда?

— Я обманул вас, я боялся, что вы не простите мне этого. Я думал, что если вы об этом узнаете, то не будете меня любить, — плакал Андрей.

— То что ты сделал, очень плохо, — сказал отец, положив руку на плечо сына. — Но запомни: ни я, ни мама никогда не разлюбим тебя, потому что ты наш сын. Однако мы в ответе за тебя, за то, каким ты вырастешь, поэтому должны научить тебя говорить правду, даже если тебе очень трудно сделать это.

— Знаешь, Андрей, правда имеет одно удивительное свойство: её очень трудно спрятать. Никогда не прячь её. Ложь — опасная вещь, она лишает человека покоя и радости. Вспомни, сколько горьких минут ты перенёс из-за этой двойки. Она не стоила этого, — добавила мама.

— Я никогда не буду обманывать вас, — пообещал Андрей.

— Спасибо тебе, Пират, — мальчик обнял собаку. — Если бы ты знал, как ты мне помог!

Вечером Пират хвастался коту Маркизу:

— Знаешь, я нашел дневник Андрея возле сарайчика. Андрей аж плакал от радости. Меня все хвалили и гладили. Хозяин сказал, что там была какая-то очень важная запись. С нашим мальчиком могла случиться большая беда, если бы дневник не нашелся.

Как улитка была Ирочкой

Как мне надоела эта скучная и неинтересная жизнь! Каждый день одно и то же. Что я видела, кроме этого противного куста дикого винограда и высокого деревянного забора? — жаловалась маленькая Улитка своей Мамочке.

— Чем тебе не нравится наш куст? — удивлённо спросила Мама. — Мы с твоим Папой прожили здесь всю нашу жизнь. Тут жили и наши родители. Здесь мы всегда находили себе еду и место для ночлега. А этот забор надёжно охраняет нас.

— Единственное, что мне нравится в вашем любимом заборе, так это дырка. Через неё я могу, по крайней мере, наблюдать за чужой, интересной жизнью, — раздражённо проворчала Улитка.

— Наблюдай, если не можешь найти себе более достойного занятия. Да поосторожней, не высовывайся, а то придётся тебе пожалеть о своём любопытстве, — предупредила Мама.

Маленькая Улитка подползла к своему заветному местечку — доске в заборе, в которой была круглая дырка от сучка. Там, за забором, был детский сад. Улитка часами смотрела, как на

площадке играют дети. Мальчики и девочки качались на качелях, строили в песочнице сказочные замки, играли в мяч, возили в колясочках кукол. Ах, что за жизнь! Улитка, высунув рожки, с восхищением разглядывала всё, что происходило на площадке. Вдруг недалеко от неё в забор стукнулся мяч. От неожиданности Улитка потеряла равновесие и вывалилась на песок по ту сторону забора. Через несколько секунд она оказалась в крепкой детской ладошке.

— Девочки! Я улитку нашла! — раздался радостный крик.

Тотчас на зов сбежались подружки.

— Света, дай посмотреть! Дай подержать! — галдели они.

— Не дам! Это будет моя дочка Ирочка, — ответила Света.

Девочки с завистью смотрели на неё. Света сделала ладошки лодочкой и прошептала:

— Улитка, улитка, высунь рожки,

Дам тебе я две сороконожки!

Улитка медленно высунула рожки, открыла глазки и увидела перед собой курносый нос и два зелёных глаза. Она пошевелила рожками, и тотчас грязный палец ткнул в кончики рожек. Улитка отдёргнула их, а девочка громко расхохоталась:

— Смотрите, девочки, как она смешно прячет рожки!

Повторив это несколько раз, Света направилась к качелям:

— Ирочка, хочешь покачаться на качельке? Садись, я подержу тебя, чтобы ты не упала.

Света начала раскачивать качели. Маленькой Улитке было страшно, аж дух захватывало. Наконец девочке надоело качаться, и она направилась к песочнице. Там, орудуя совками и лопатками, копошилась детвора. У них получился замок и сад. Света, подойдя к детям, спросила:

— Королевский дворец готов? К вам приехала принцесса Ирина.

— Ура! — закричали чумазые строители.

Света посадила Улитку на башню дворца. Улитка осторожно высунула рожки. Света подхватила её со словами:

— А теперь пойдём — погуляешь по королевскому саду. Смотри, какие красивые клумбы, а вот здесь растут пальмы, а тут мостик.

Света двигала Улитку по песку. Песчинки больно царапали нежное тельце Улитки. Скоро и это Свете наскучило, и она, сунув свою дочку Ирочку в кармашек платья, побежала к подружкам, которые прыгали через скакалку. Через минуту она весело прыгала, а бедная Улитка, сжавшись в комочек от боли и страха, беззвучно плакала в кармане.

Наступил вечер. За детьми стали приходить родители и площадка опустела. Наконец пришла мама и за Светой. Девочка бросилась навстречу маме, рассказывая все новости прошедшего дня:

— Сегодня у Серёжи выпал зуб, на полдник давали овсяное печенье, за Юлей пришла её двоюродная тётя, потому что её мама поехала в больницу за братиком, а Кирилл опять облился компотом.

Новостей было так много, что об Улитке Света вспомнила только дома, за ужином. Она вытащила её из кармашка и стала угощать булкой с вареньем:

— Кушай, Ирочка, это очень полезное клубничное варенье. Ах, как же ты вся вымазалась! Ай-ай-ай, как не стыдно, ты ведь девочка, надо быть аккуратнее. Пойдём теперь умоемся и будем спать.

Света понесла Улитку в ванную, взяла мыло и стала её мыть, приговаривая:

— Ну вот, другое дело. Теперь ты чистенькая, Ирочка. Пойдём в постельку, я тебя укутаю, спую тебе колыбельную песенку.

Света вытерла Улитку полотенцем, завернула в большой носовой платок и уложила в маленькую колясочку, напевая:

— Баю-бай, баю-бай!

Скоро она сама улеглась и спокойно уснула. Улитка тихо плакала в кукольной коляске. Мыло больно щипало ей глазки, она не могла пошевелиться, ей было душно и неудобно. Она не спала всю ночь, со страхом ожидая следующего дня.

Утром мама разбудила Свету, и девочка, потянувшись, проснулась. Она быстро встала с кровати и подбежала к коляске:

— Ирочка, вставай! Пошли умываться!

Света взяла Улитку и направилась в ванную:

— Сначала мы почистим зубки.

— С кем ты разговариваешь, Света? — удивлённо спросила мама, заглядывая в ванную.

— Это Ирочка, мы с ней будем чистить зубки, — ответила Света, показывая зубную щётку с пастой.

— Улитка? Откуда она у тебя?

— Я вчера нашла её на площадке. Это моя дочка Ирочка. Она очень послушная. Она хорошо ест и любит умываться с мылом. Я качала её на качелях и прыгала с ней через скакалку, — рассказывала Света.

— Покажи мне её. Она ещё жива? Неужели ты не понимаешь, что ты мучаешь её? Улитка — не игрушка, это живое существо. Она не ест пищу, к которой привыкла ты. Её нельзя мыть с мылом, ей не надо чистить зубы.

— Мне тоже не нравится мыло! Но ты почему-то заставляешь меня умываться, — ответила Света.

— Ты — человек. Для твоей кожи мыло полезно. Посмотри, какое нежное тельце у улитки. Видишь, какой у неё крепкий домик, он защищает её, потому что её очень легко поранить. Ей, наверное, было очень больно от твоих игр.

— Я не хотела сделать ей больно, — всхлипнула девочка.

— Не плачь, дочка, мы отнесём улитку туда, где ты нашла её вчера. Будем надеяться, что она не погибнет, — успокоила мама.

По дороге в детский сад мама очень серьёзно сказала Свете:

— У каждого живого существа на этой земле есть своё место, свой родной дом. Мы не должны вредить ничему живому, нельзя вмешиваться в чужую жизнь. Очень легко навредить

маленькому, беззащитному созданию и даже погубить его. Бог доверил людям землю, чтобы они владели всем, что её наполняет. Человеку даны разум и сердце, чтобы правильно управлять всем богатством, которое его окружает.

— Мапочка, я никогда больше не буду трогать ни улиток, ни бабочек, ни кузнечиков. Я не буду пугать птиц, не буду зрывать цветы и листья. Я буду беречь и защищать всё живое, — глядя в глаза маме, обещала Света.

— И не забывай благодарить Бога за то, что Он подарил тебе это всё.

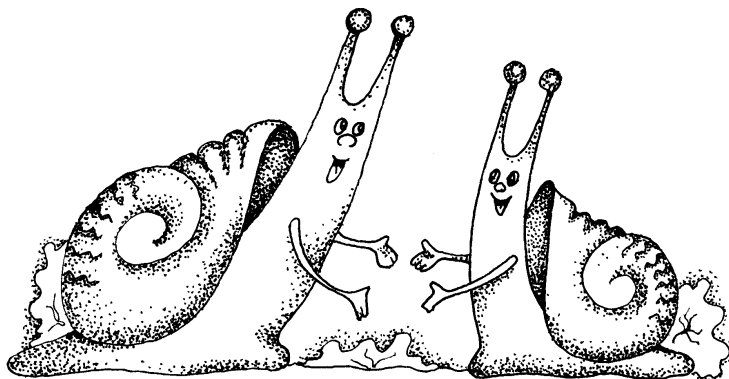
Мама с дочкой подошли к детскому саду.

— Где ты нашла улитку? — спросила мама.

— Вот здесь, возле забора, — ответила девочка.

— Значит, она приползла с той стороны, где растёт дикий виноград. Там мы её и оставим. Ползи, Улиточка, к себе домой. Мы тебя больше не будем трогать.

Маленькая Улитка поползла по ветке родного виноградного куста. Она думала: „Как прекрасен мой дом! Этот куст — самый лучший в мире, самый красивый, самый замечательный! И мне очень нравится забор, он так надёжно защищает меня. Я не буду больше подползать к дырке, я теперь знаю, что любопытство и зависть ни к чему хорошему не приводят“.

Не бойся Чёрного Бродягу

Не пушу! Ни за что не пушу! — кричала Воробьяха, растопырив взъерошенные крылья. — Чикуся, сынок, послушай мамочку. Зачем тебе сегодня лететь на огород? Зачем подвергать себя опасности?

— Там нет никакой опасности. Мы каждый день летали туда. Это наш огород!

— Ты — непослушный сын, — Воробьяха повернулась к Воробью. — Отец, хоть бы ты сказал ему что-нибудь!

— Чик-чирик! — грозно посмотрел Воробей на сына.

— Но, папа!

— Я тебе ясно сказал: чик-чирик!

В этот момент к взбудораженной воробьиной стайке подлетела старая Ворона:

— В чём дело, друзья мои? Что за переполох в вашем семействе?

— Здравствуй, тётушка Ворона. Ты разве не слышала страшную новость — на нашем огороде появился Чёрный

Бродяга? — Сделав огромные круглые глаза, ответила Воробьяха.

— А наш Чикуся хочет лететь туда, — добавил Воробей.

— Что за Чёрный Бродяга? Как он выглядит? — Заинтересовалась Ворона.

— Он ужасный, страшный и злой. Он чуть не съел Чипа и Пипа, — зачирикали воробьи, перебивая друг друга.

— Тише, тише! Пожалуйста, не надо хором. Пусть Чип сам расскажет мне всё, как было.

— Мы с Пипом решили полететь на огород пораньше. Ещё издали мы увидели, что посреди огорода стоит незнакомец. Он не был похож ни на нашего Хозяина, ни на Соседа.

— Он был очень высокий, худой. У него была всего одна нога! — вмешался Пип. — На голове у него была шляпа, а лица совсем не было видно. Мы подлетели поближе, и тут он как загремит связкой консервных банок, которую держал в руках! И как погонится за нами!

— Хорошо, что мы так быстро летаем, — продолжал Чип. — Он гнался за нами через весь огород, через луг, аж до старой мельницы. Он ещё полчаса ходил вокруг мельницы и гремел своими банками. Мы спрятались под крышей, и он нас не заметил.

— А вы уверены, что это Чёрный Бродяга гремел банками? Может, это от страха так громко стучали ваши трусливые сердечки? — усмехнувшись, спросила Ворона.

Воробьишки смущённо переглянулись. Воробьяха вступилась за сыновей:

— Не обвиняй их в трусости. Иногда полезнее унести ноги от опасности, чем проявлять неосторожность. Например, что ты делаешь, тётушка Ворона, когда к тебе приближается Андрей с рогаткой?

— Кар-кар! Не спорю, храбрость в этом случае неуместна, — согласилась Ворона. — Но, уверяю вас, что вы напрасно боитесь

Чёрного Бродягу. Вы ведь доверяете моей опытности, отпустите со мной Чикую. Мы вернёмся невредимыми, уверяю вас.

— Ура! Я полечу с Вороной, можно, мамочка? — подскокил от радости Чикую.

— Нет, нет! — снова заволновалась Воробьяха.

— Пусть летит, — разрешил Воробей.

— Но, отец, это неразумно! — возразила Воробьяха.

— Я сказал: чик-чирик!

Ворона и маленький воробышек полетели в сторону огорода. Ещё издали они увидели высокую странную фигуру. Воробышка сбавил скорость:

— Да, вид у Чёрного Бродяги действительно угрожающий.

— Давай присядем на забор и понаблюдаем за ним, — предложила Ворона.

Чикую с радостью согласился. Они уселись неподалеку от загадочного незнакомца и стали разглядывать его.

— Посмотри, Чикую, у него всего одна нога. Как ты думаешь, на одной ноге можно быстро бегать? — спросила Ворона.

— Думаю, что ему меня не догнать.

— А как ты думаешь, может ли он тебя увидеть? — продолжала задавать вопросы Ворона.

— Шляпа закрывает ему всё лицо, он вряд ли видит нас, — ответил бойко Чикую.

— А по-моему, у него вообще нет лица.

— И правда! У него нет головы, вместо головы — шляпа! — зачирикал воробышек. — Я не боюсь тебя, безголовый Бродяга!

В этот момент налетел порыв ветра, и связка консервных банок в руках Чёрного Бродяги громко загрохотала. Чикую подпрыгнул от страха и спрятался за спину Вороны.

— Не бойся, малыш, — засмеялась Ворона. — Это всё, что он умеет, — громыхать банками.

— Ты в этом уверена? — спросил Чикую, выглядывая из-за её спины.

— Абсолютно! — ответила Ворона. — Я знакома с ним. Никакой он не Бродяга, он и ходить-то не умеет. Это обыкновенное Огородное Пугало. Даже банками гремит не он, а ветер.

— Ха-ха-ха! — засмеялся воробышек. — Эй ты, Пугало Огородное, я не боюсь тебя! Это наш огород, мы сюда всё равно будем прилетать.

Чикуся подлетел к Пугалу и сел на его шляпу. Пугало гремело банками, его рваная рубаша развевалась на ветру, но воробышку не было страшно. Он знал, что пугало умеет только пугать и больше ничего.

В Библии мы читаем о враге нашего Господа — сатане. Многие боятся его и преувеличивают его способности и возможности. Он — хитрый и коварный. Но всё, что он умеет, — это пугать и обманывать. Он не всемогущий, не вездесущий, как наш Бог. Это — падший ангел, послушавшийся Творца. Иисус одержал над ним победу на Голгофе. Не бойся его и его слуг. Его задача — испугать тебя, поколебать твою веру. Но тем, кто доверился Господу, детям Божьим, Иисус помогает побеждать обман врага.

глава 3

У меня опять вопрос

Кто поедет на «Скрипучем колене»?

Мы с Катей вынырнули из подземного перехода и бегом направились к остановке автобуса. Но нам пришлось сбавить скорость, так как мы с огорчением увидели, что от остановки „отчаливал“ наш сорок пятый номер — большой жёлтый „Икарус“, который мы называли „Скрипучее колено“. Такое название автобус получил потому, что он состоял из двух половинок, соединённых „гармошкой“. На поворотах эта гармошка вздыхала, кряхтела и скрипела на все лады. Поворотов было много, автобус ехал медленно и неуклюже. По этому же маршруту ездил другой автобус, который назывался „таксобус“. Это новое киевское изобретение отличалось от „Скрипучего колена“ — это был комфортабельный автобус с двойной платой за проезд. Именно по этой причине он никогда не был переполнен. Подойдя к остановке, мы увидели, что к ней подъехал красный таксобус. Обычно мы на нём не ездили, нам не хотелось платить лишние деньги. Люди, которые подходили к остановке, тоже не спешили садиться в него. Но вдруг мы с Катей заметили, что к лобовому стеклу прикреплен листик

бумаги, на котором крупными буквами написано: „Цена проезда — 20 копеек“. Мы не поверили своим глазам и решили спросить у кондуктора, правда ли это. И кондуктор, и водитель, улыбаясь, подтвердили, что нам не померещилось и цена проезда — 20 копеек. Мы купили билеты и вошли в автобус. Он был пустой, мы сели на самые хорошие места и стали смотреть в окно. В это осеннее утро погода была не очень весёлая — моросил дождь, небо было тяжёлое, серое. На остановке собралось много людей, они стояли, подняв воротники, и недоверчиво смотрели на листик бумаги на лобовом стекле таксобуса. Никто не заходил...

— Мама, почему они стоят? Почему не садятся в автобус?
— спросила Катя.

— Они ждут „Скрипучее колено“.

— Но ведь на листике написано, что билет стоит столько же, почему они не заходят сюда? — не унималась Катя.

— Они не верят тому, что написано, — ответила я дочери.

— Но ведь они могут спросить у кондуктора или у нас! Давай позовём их! — предложила Катя и начала размахивать руками, приглашая людей в автобус. Несколько человек подошли к кондуктору, а затем вошли и сели в мягкие кресла. К двери робко потянулись самые решительные пассажиры. Они останавливались на ступеньках и выясняли у кондуктора, сколько стоит билет. В это время к остановке подъехало долгожданное „Скрипучее колено“. Вся толпа ринулась на штурм дверей.

— Мама, смотри! — закричала Катя. — Даже те, кто уже собирался войти в наш автобус, побежали вместе со всеми. Даже те, кто уже стоял на ступеньках, вышли и толпятся там.

Наш таксобус отъехал от остановки, и мы, оглянувшись, видели, как „Скрипучее колено“ шатается и раскачивается, принимая всё новых и новых пассажиров.

— Но почему они не захотели ехать с нами? Ведь они ничего не потеряли бы, а ехали бы в хорошем автобусе... — задумчиво сказала Катя.

На каждой остановке повторялось то же самое. Люди недоверчиво смотрели на листик на стекле таксобуса, а завидев „Скрипучее колено“, бросались к его дверям.

— Но ведь то что написано на листике, правда! Почему же они не верят? Как можно доказать людям, что это правда? — спросила меня Катя.

— Единственное доказательство этому — то что мы с тобой едем в этом автобусе за 20 копеек. Надо просто зайти в него и ехать. Но каждый выбирает сам, на чём ему ехать и кому верить.

Эта ситуация напоминает мне отношение людей к Библии. Многие не верят ей, даже не пытаются узнать, о чём она говорит. Многие продолжают сомневаться и отказываются от неё, внушив себе, что Бог потребует от них чего-то невозможного. А многие просто выбирают то, что им известно и проверено на личном опыте. И садятся на „Скрипучее колено“... Как все...

Нельзя доказать, что Библия истинна. Нельзя доказать, что Бог есть, что Иисус умер за наши грехи. Нельзя доказать, что мы имеем вечную жизнь. Единственное доказательство этому — наша вера.

Мы верим Библии и Богу. Мы едем в „хорошем автобусе“. Присоединяйтесь к нам!

Отдохнём в тени горчицы

И что за деревья растут в других странах! Хлебное, например. Или бутылочное. Захотелось тебе хлеба — пожалуйста! Не надо в магазин идти, в очереди стоять, деньги платить. Залез на хлебное дерево, нарвал себе булочек, бубликов, пару ватрушек прихватил — и ешь себе, радуйся. Или, к примеру, собрался ты на пляж позагорать, а компот налить не во что. Не беда! Ведь у тебя возле дома бутылочное дерево ветви раскинуло. Бутылки созрели — бери сколько угодно!

Думаю, всем понятно, что я шучу. Не растут на хлебном дереве бублики и ватрушки. А назвали его так потому, что его древесина пористая, как свежее испечённый хлеб. И на бутылочном дереве не растут бутылки, просто форма его ствола напоминает бутылку.

Есть ещё одно странное и интересное дерево, о котором я хочу рассказать. Это горчичное дерево. Когда слышишь это название, кажется, что на нём обязательно должны расти баночки с горчицей. Но это не так, на нём растут маленькие

стручки, в которых прячутся крохотные семена. Вот из этих семян люди и научились делать горчицу. Это растение встречается во многих странах, у нас тоже. Но если кто-то покажет тебе его, то ты, скорее всего, рассмеёшься. И знаешь почему? Потому что это будет низенький невзрачный кустик, который никак нельзя назвать деревом. Дело в том, что размер этого растения зависит от климатической зоны, в которой оно растёт. В тех странах, где тепло, оно вырастает высоким раскидистым деревом, в тени которого можно укрыться от жарких лучей южного солнца. Птицы слетаются к этому дереву и прячутся в его ветвях.

О маленьком семени горчичного дерева написано в Библии.

Иисус Христос говорил Своим ученикам: „Царство Небесное подобно зерну горчичному, которое человек взял и посеял на поле своём, которое, хотя меньше всех семян, но когда вырастет, бывает больше всех злаков и становится деревом, так что прилетают птицы небесные и укрываются в ветвях его“.

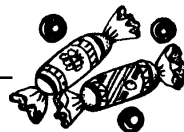
Где же находится это Царство? Оно находится на небесах, и царствует в нём Иисус Христос. А ты хотел бы жить в вечном Царстве добра и счастья?

Библия говорит, что это Царство должно начаться в твоём сердце. Попроси Иисуса, чтобы Он стал твоим Царём, твоим Господом, пригласи Его в своё сердце.

Христос даст начало твоей новой жизни, которая будет продолжаться на небесах и не кончится никогда-никогда!

Дай маленькому зёрнышку твоей веры достать ветвями до неба.

Что растёт на сикоморе?

Какое средство от детских слёз самое лучшее, на ваш взгляд? Наверное, конфета. Или что-нибудь сладенькое, вкусненькое. И мамы, и дети подтвердят это. Слёзы на глазах высыхают очень быстро, если за щекой у малыша оказывается леденец.

А как было раньше, до того как люди придумали „Золотой ключик“, „Дюшес“ и „Чупа-чупс“? Чем успокаивали мамы своих орущих мальчиков и девочек две тысячи лет назад, когда фабрик, выпускающих карамельки, ириски и шоколадки, не было?

Уверяю вас, что и тогда было множество вкусных вещей, которые могли осушить детские слёзы.

Вам нравится мёд? А изюм, финики, курага? Или сушёные смоквы, например?

Так... Придётся сделать остановку. Многие из вас пробовали смоквы, но у нас их называют по-другому — инжир. Сухой инжир — это сладкий, вкусный сухофрукт. Когда читаешь Библию, название „смоковница“ встречается довольно часто. Это

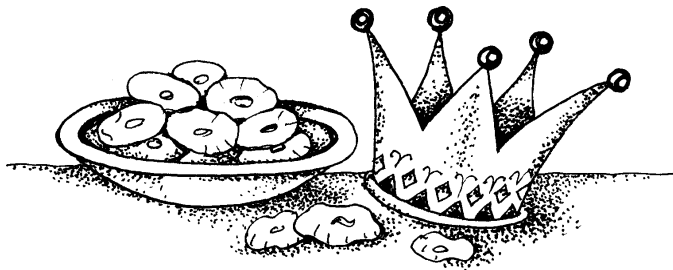
очень любимое и ценное на Востоке дерево. Ну как не ценить и не восхищаться деревом, которое приносит замечательные плоды три раза в год! В конце июня на нём созревают красивые, вкусные и нежные плоды. Потом рядом с этими ранними созревающими смоквами появляются летние смоквочки. Они созревают в конце августа и долго висят на ветвях. Летние смоквы тоже очень приятны на вкус и хорошо сохраняются. А в августе рядом с ними на ветвях появляются зимние смоквы! Они дозревают в конце осени, когда листья уже облетели. Зимние смоквы могут висеть на дереве до самой весны. Получается, что смоковница плодоносит круглый год. Успевай только урожай собирать. Плоды ели свежими и сушили связками. Ими лакомились и взрослые, и дети. Царь Давид однажды получил в подарок двести связок смокв.

Но всё-таки что же растёт на сикоморе, о котором написано в Ветхом Завете, например, в семьдесят седьмом псалме (сорок седьмой стих)? Ни за что не догадаешься!

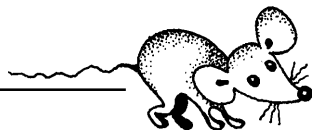
Смоквы!

Дело в том, что сикомор — это египетская смоковница. И её плоды очень похожи на те, что растут на израильской смоковнице.

Если тебя когда-нибудь угостят сушёным инжиром, не забудь поблагодарить за царское угощение. Приятного аппетита!

Плечо друга

Нам подарили черепаху. До этого она жила у одной девочки, а еще раньше — у какого-то мальчика. Никто даже не знал, сколько ей лет и, вообще, откуда она взялась. Каждый раз её новые хозяева давали ей другое имя. Но для черепахи это не имело никакого значения — она не откликалась ни на одно из них.

И вот это странное животное с новым именем Клава появилось в нашем доме. Несколько дней вся семья с удовольствием возилась с ней. Мы наблюдали, как она ест, ползает, ставили эксперименты: катали на детском грузовичке, купали, переворачивали „вверх дном“. Она ползала по комнате, цокая по паркету своими неуклюжими лапками, и всё время норовила попасть кому-то под ноги. Несколько раз её нечаянно „подфутболивали“, и она, перевернувшись на спину, крутилась под общий смех и извинения. Это становилось небезопасным для Клавы. И мы нашли выход — решили поселить её в старом аквариуме. Наша черепашка была сухопутной, поэтому из

аквариума пришлось сделать террариум. Мы насыпали туда камешки, положили сухую траву, поставили мисочку с едой и водой, и наша Клава въехала в „новую квартиру“.

Она быстро освоилась, и её жизнь потекла спокойно и однообразно. Она спала и ела, ела и спала. Мы не очень часто беспокоили её. Иногда Катя клала её в корзинку и несла на прогулку в ботанический сад, иногда мы её купали, иногда пускали погулять по комнате. А в основном она сидела в своём стеклянном домике и лениво наблюдала за нами.

Но однажды её безмятежная жизнь была нарушена — к ней подселили новых жильцов. А произошло это так.

Мы заметили, что в нише на кухне постоянно раздаётся какой-то подозрительный шорох. Прошло несколько дней, и мы решили посмотреть, что же там такое. Мы заглянули в нишу и обнаружили источник непонятного звука. Шорох исходил из старого почтового ящика для писем и газет, который почему-то не выбросили в своё время, а решили сохранить (наверное, как музейный экспонат). А издавали этот шорох два маленьких мышонка. Их мама, наверное, ушла и заблудилась где-то. А эти два мышинных ребёнка остались одни. Я не знаю, сколько дней они сидели там, перепуганные и голодные. Когда мы их вытащили из ящика, они имели такой несчастный вид, что все забыли, что это — мыши, которые приносят вред. Это были два живых существа, обессилевшие и беспомощные. Мы первым делом накормили их. Они съели всё, что им предложили, и вопросительно посмотрели на своих спасителей. От длительного голодания они были очень худенькие, их головы казались огромными по сравнению с туловищами. И эти мышата нуждались, если не в лечении, то в заботе.

И вот тогда и было принято решение потеснить Клаву. Мы пустили мышат к ней в дом. Клава равнодушно глянула на двух наших несчастных головастика, которые замерли в дальнем углу аквариума. Они, прижавшись друг к дружке, со страхом

глядели на ужасное невиданное чудовище и ждали, когда оно их съест. Но Клава мышей есть не стала, ей хватало той еды, которую она ежедневно получала от нас.

Чтобы мышата не стали рыть нору в аквариуме, мы бросили им старые Катины варезжки. Мышата быстренько заняли каждый свою. Теперь они чувствовали себя в безопасности.

Клава с ними жила мирно, но когда они пытались стащить у неё что-нибудь, черепаха делала резкое движение и шипела. Это не очень помогало, потому что мышата были на удивление дружными и всегда действовали сообща — один отвлекал, а другой в это время воровал еду.

Когда у Клавы было хорошее настроение, она позволяла мышатам на себе немножко покататься. Это было неотразимое зрелище — двое мышат едут верхом на черепахе!

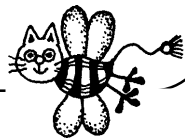
Время шло. Мышата окрепли, подросли и задумали совершить побег. Я не знаю, как они договорились с Клавой, но они придумали замечательный план. Клава подползла вплотную к стеклу аквариума, один мышонок стал задними лапками на черепаший панцирь, а передними опёрся о стекло. Второй мышонок разгонялся, заскакивал Клаве на спину, потом на спинку своего брата и прыгал вверх, пытаясь выпрыгнуть из аквариума.

Это был явный сговор черепахи и двух мышат, потому что они повторяли эту попытку несколько раз! Как смогли эти животные понять друг друга? Как смогли мышата объяснить Клаве, что от неё требуется? И как Клава смогла согласиться помочь им? Для меня это до сих пор остаётся загадкой. Меня восхищает в этих мышатах жажда свободы, восхищает их сообразительность. Поведение Клавы тоже вызывает уважение. Эта невозмутимая, равнодушная и ленивая черепаха, оказывается, может совершить благородный поступок. Мы выпустили мышат на свободу, а Клава ещё долго жила у нас, пока мы её не подарили своим знакомым, которые мечтали иметь черепаху.

Мы часто недооцениваем способности животных. Иногда мне хочется сказать людям: „Даже мыши смогли договориться с черепахой, а вы... Всё спорите, спорите. А всего-то надо — подставить вовремя плечо другому, чтобы на него можно было опереться“.

На кого похож камелопард?

Есть одна очень интересная и смешная детская книжка. Картинки, на которых нарисованы животные, разрезаны на три части: голову, туловище и хвост. И если начинаешь их складывать, листая страницы книжки то с изображением голов, то туловищ, то хвостов, получаются диковинные звери: петух с туловищем кошки и рыбьим хвостом, например. Или корова со змеиным туловищем и павлиньим хвостом. Или лев в черепашьем панцире и с заячьим хвостиком. Представляешь себе, как выглядят эти чудища?!

А недавно я вдруг обнаружила в Библии (Второзаконие 14:5) название животного из той детской книжки! „Камелопард“ — так назывался неизвестный мне зверь. „Что это такое? — подумала я. — И на кого же ты похож, камелопард? А ну-ка, попробую разделить тебя на части, как в той детской книжке: камел-о-пард“. И что же у меня получилось? Слово „камелос“ в переводе с греческого — верблюд. На английском языке оно звучит похоже — „кемел“. А на немецком — „камел“. Так,

голову нашли. „О“ — эта соединительная гласная просто соединяет две основные части. „Пард“ — это явно часть леопарда.

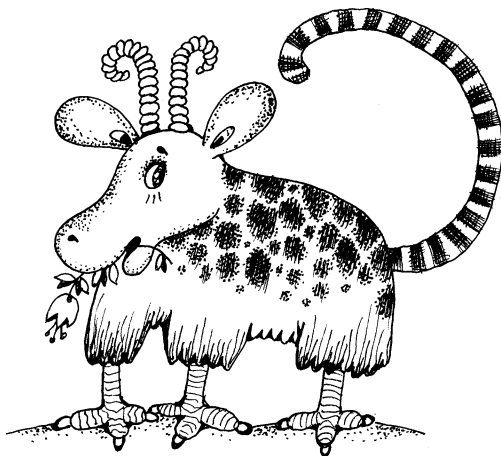
Получился верблюдолеопард. Хотелось бы взглянуть на него!

Но всё-таки какое животное похоже одновременно и на верблюда, и на леопарда?

В Библии о камелопарде написано, что у него раздвоено копыто и он жуёт жвачку. Значит, это большое травоядное животное. А теперь подумаем, чем это животное может быть похоже на леопарда? Ушами? Хвостом? Цветом шерсти?

Стоп! У леопарда удивительно красивая шерсть — с пятнышками. А у какого большого травоядного животного шкура покрыта пятнышками?

У жирафа! Посмотри на жирафа. Он действительно похож и на верблюда, и на леопарда. Так вот какой ты, камелопард, — загадочный зверь из Библии!

Обмен или обман?

У тебя есть дома хомячок? А может быть, у кого-то из твоих друзей или знакомых есть это симпатичное животное?

Я хочу рассказать тебе о родственнике наших хомячков, который живёт в Америке. Его зовут флоридский лесной хомяк-меняла. Ты никогда не слыхал о таком? У этого маленького зверька не очень хорошая репутация. Дело в том, что ему очень нравятся яркие вещи, он просто влюблён во всё, что сверкает и блестит. И эта любовь настолько сильна, что он просто не может пройти мимо понравившейся ему яркой безделушки. Улучив момент, он тащит её в свое жилище, будь то монетка, детская игрушка, пустая консервная банка. Однажды два таких грабителя утащили канделябр с горящими свечами. Но отличительная черта хомяка-менялы — он не хочет прослыть вором. И поэтому на месте позаимствованной вещи он обязательно оставляет взамен камешек, прутик, пёрышко или косточку. И с чистой совестью поспешно тащит добычу к себе домой — он

ведь не украл, он поменялся. Правда, без ведома хозяев, но это мелочи...

Не правда ли, смешно выглядит этот хитрый воришка? Его обман настолько явный, что просто диву даешься. Но действия хомяка-менялы напоминают мне поступки людей. Очень часто мы стремимся оправдать наш грех и пытаемся поменять либо его название, либо придумываем причину, чтобы оправдаться перед людьми, желая выглядеть лучше, чем мы есть на самом деле.

Часто это выглядит так: ты подрался, но у тебя есть оправдание — „он первый полез“. Или ты рассказала о своей однокласснице что-то нехорошее и думаешь: „Но ведь она такая сплетница“. А может, ты скрыл двойку от мамы — „зачем ей волноваться?“ Всё это очень похоже на те камешки, прутики, косточки, которые оставляет хомяк-меняла на месте, где он „совершает грех“.

Хомяк-меняла стащил блестящую чайную ложку, оставил вместо неё камешек — и спокойно побежал дальше по своим делам. Через пару минут он уже и не помнит о своей замечательной находке и совершённом только что преступлении. А почему ты никак не можешь успокоиться, даже если нашёл убедительное оправдание для своего нехорошего поступка? Все дело в том, что ты — человек. И в отличие от животных ты имеешь совесть, которая напоминает тебе о совершённом тобою грехе. Бог дал её тебе, чтобы ты умел отличить правду от лжи, хорошее от плохого. Бог не хочет, чтобы ты обманывал людей, самого себя и твоего Создателя. Иногда бывает очень трудно признаться себе в том, что ты неправ, и хочется оправдать свой грех. Но помни, что тебе не помогут ни „камешки“, ни „прутики“ твоих оправданий. Твоя совесть не даст тебе покоя до тех пор, пока ты не признаешься перед собой и перед Богом в своих грехах. Попроси у Господа прощения за всё плохое, что делал ты в

своей жизни, и Он простит тебе все твои грехи. Он очистит тебя и поможет всегда помнить, что обман есть обман, а грех всегда будет грехом, как его ни называй, как его ни оправдывай.

У отца на руках

Мальчик пытался взобраться по высокому каменистому склону. Он знал, что там, наверху, стоит дом, в котором тепло, есть свет, есть пища. Там уютно и безопасно. Там ждёт его отец. Мальчик очень сожалел, что послушался отца и убежал так далеко от дома.

Он карабкался наверх, падал, его ноги и руки были в ссадинах. Он замёрз, устал и в конце концов понял, что никогда не сможет взобраться на эту гору. Он заплакал и в отчаянии стал звать отца.

Отец услышал голос сына, спустился вниз, взял мальчика на руки и начал подниматься на гору. Мальчик согрелся, успокоился, а затем спросил отца:

— Ты простил меня за то, что я ушёл один, без тебя?

— Да, простил, — ответил отец.

— Я никогда больше не уйду от тебя. Мы всегда будем вместе. Я всегда буду хорошим.

Отец всё выше и выше поднимался по каменистому склону.

Мальчик посмотрел на тёмные нависающие скалы, и ему снова стало страшно:

— Я боюсь.

— Я крепко держу тебя, — ответил отец.

— А ты не уронишь меня? — спросил сын.

— Никогда!

— А тебе не тяжело?

— Нет.

— Я хочу помочь тебе нести меня, — сказал мальчик.

— Попробуй, — ответил отец.

— Я буду говорить тебе, куда идти.

— Но я сам знаю дорогу.

— Я буду подпрыгивать в такт твоим шагам, — предложил сын.

— Этим ты будешь мне больше мешать, чем помогать, — возразил отец.

— Я буду перебирать ногами, будто я тоже иду, — сказал мальчик.

— Такая помощь похожа, скорее, на обман.

— Опусть меня на землю, я пойду сам.

Отец поставил сына на ноги, но мальчик сразу же поскользнулся и чуть не упал. Отец успел подхватить его:

— Этот склон непреодолим для тебя.

— Но что я могу сделать, чтобы тебе было легче нести меня?

— Подумай, — тихо сказал отец.

— Я не знаю, — заплакал мальчик.

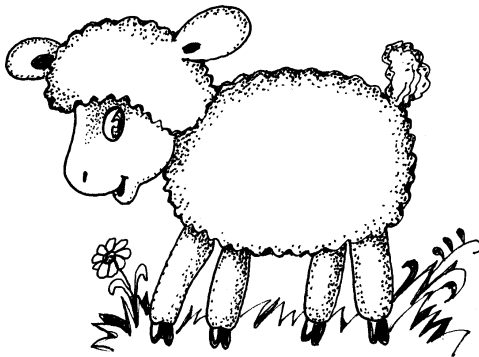
Отец, с сыном на руках, продолжал подниматься вверх. Мальчик посмотрел в глаза отцу и сказал:

— Я так люблю тебя!

— Спасибо, это та помощь, в которой я нуждаюсь.

Иисус сделал всё для того, чтобы мы были счастливы. Если ты принял Его в своё сердце, Он обязательно доведёт

тебя до тех светлых обителей, где ты навеки будешь с Ним. Мы ничего не можем прибавить к тому, что сделал для нас Иисус Христос. Мы можем только благодарить и любить Его.

Послесловие

Ты прочитал всю книжку? Поздравляю! Но ты, наверное, думаешь: „Странно, почему же эта книга имеет такое неподходящее название? Ведь в ней ничего не написано о лягушках. Да, в ней написано о котах и собаках, о гусеницах, бабочках и хомячках. Даже о невиданном звере камелопарде написано, а о лягушках — ни слова. Я объясню тебе, отчего я дала ей такое название — „Почему не летают лягушки?“

Я с детства очень люблю животных. Мне нравились и маленькие букашки, и большие толстые бегемоты, и полосатые поросята, и воробьи, и павлины. Я любила разглядывать цветы и траву, меня восхищал и сейчас восхищает весь этот прекрасный мир, который окружает нас.

Каждое растение, каждое животное — это замечательное чудо Божье. Присмотрись к этим разнообразным созданиям нашего Творца. Мудрость Божья — в каждом из них. Все животные и растения созданы по воле Божьей такими, какие они есть. И каждому Своему созданию Господь отвёл определённое

место во вселенной. Он поселил лягушку в болоте и не дал ей крыльев — вот почему не летают лягушки. Творец прекрасно создал их.

Ты видел когда-нибудь икринки лягушачьей икры? Мне повезло, я видела — недалеко от того дома, где я жила в детстве, было замечательное болото. Весной, когда таял снег, в прозрачных ручьях талой воды плавали гроздьё лягушачьей икры. В каждой икринке, похожей на стеклянную бусинку, можно было увидеть малюсенького чёрненького головастика. Видно было, как он шевелится внутри и с каждым днём становится всё больше. Наступал момент, когда головастик покидал свою икринку и присоединялся к семье своих братиков и сестричек. Тысячи новорождённых головастиков заполняли болото. Вообще-то головастик выглядит довольно смешно — он состоит из симпатичной круглой глазастой головы и хвоста. И когда головастик растёт, он делает это не так, как другие животные. Он не просто увеличивается в размере, а у него между головой и хвостом появляется недостающая часть — туловище. Сначала у него вырастают задние лапки, а потом передние. Наступает время, и хвостик бесследно исчезает. И вот уже настоящий маленький лягушонок торжественно вылезает на поверхность. Он уже умеет дышать и под водой, и на суше. И теперь ему предстоит прожить на своём родном болоте всю свою лягушачью жизнь.

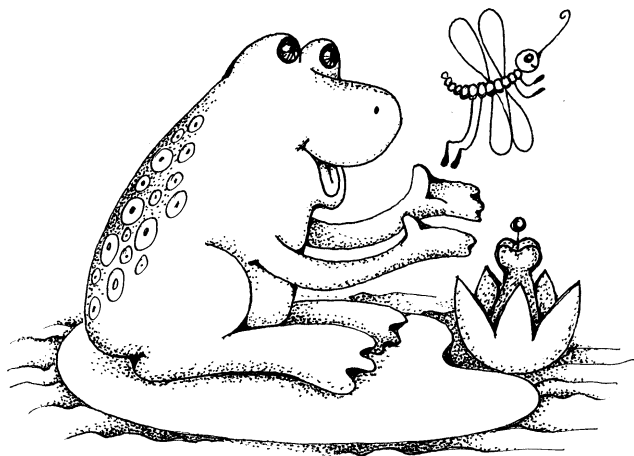
У лягушки не вырастут крылья и она никогда не сможет летать. Бог создал её именно такой — зелёной болотной певичей. Кому-то может показаться, что пение лягушки уступает пению соловья. Но прислушайся, как задумчиво и старательно квакают лягушки в летних сумерках. Место соловья — на цветущей черёмухе, а место лягушки — среди кувшинок.

Бог по Своей щедрости дал нам такое разнообразие Своего творения. И в каждом живом существе — летает оно, ползает или прыгает — мы видим мудрость и величие Творца. Всё Его

творение своим пением, или красотой полета, или необычным видом, или удивительными способностями прославляет и благодарит Бога.

И мы славим Господа в своих сердцах за то, что Он подарил нам этот прекрасный мир и Свою бесконечную любовь и заботится о нас.

Все дышащее да хвалит Господа!

СОДЕРЖАНИЕ

Глава 1. Мой друг Витя	3
Я дивно устроен	4
Волшебное яблоко	7
Помидорное дерево	12
Он — мой!	17
Кеша	22
Приёмыш	26
Кличка	30
Глава 2. Уроки на грядке	33
Чьё ты отражение?	34
Письмо без адреса	37
Черепашонок из ковчега	40
Мечты под капустным листиком	50
Арбуз, который очень старался	56
Прощай, мухомор!	63
Победа над тенью	69
Чемоданчик Айболита	73
Послание из „чёрного ящика“	78
Как улитка была Ирочкой	84
Не бойся Чёрного Бродягу	89
Глава 3. У меня опять вопрос	93
Кто поедет на „Скрипучем колене“?	94
Отдохнём в тени горчицы	97
Что растёт на сикоморе?	99
Плечо друга	101
На кого похож камелопард?	105
Обмен или обман?	107
У отца на руках	110
Послесловие	113

